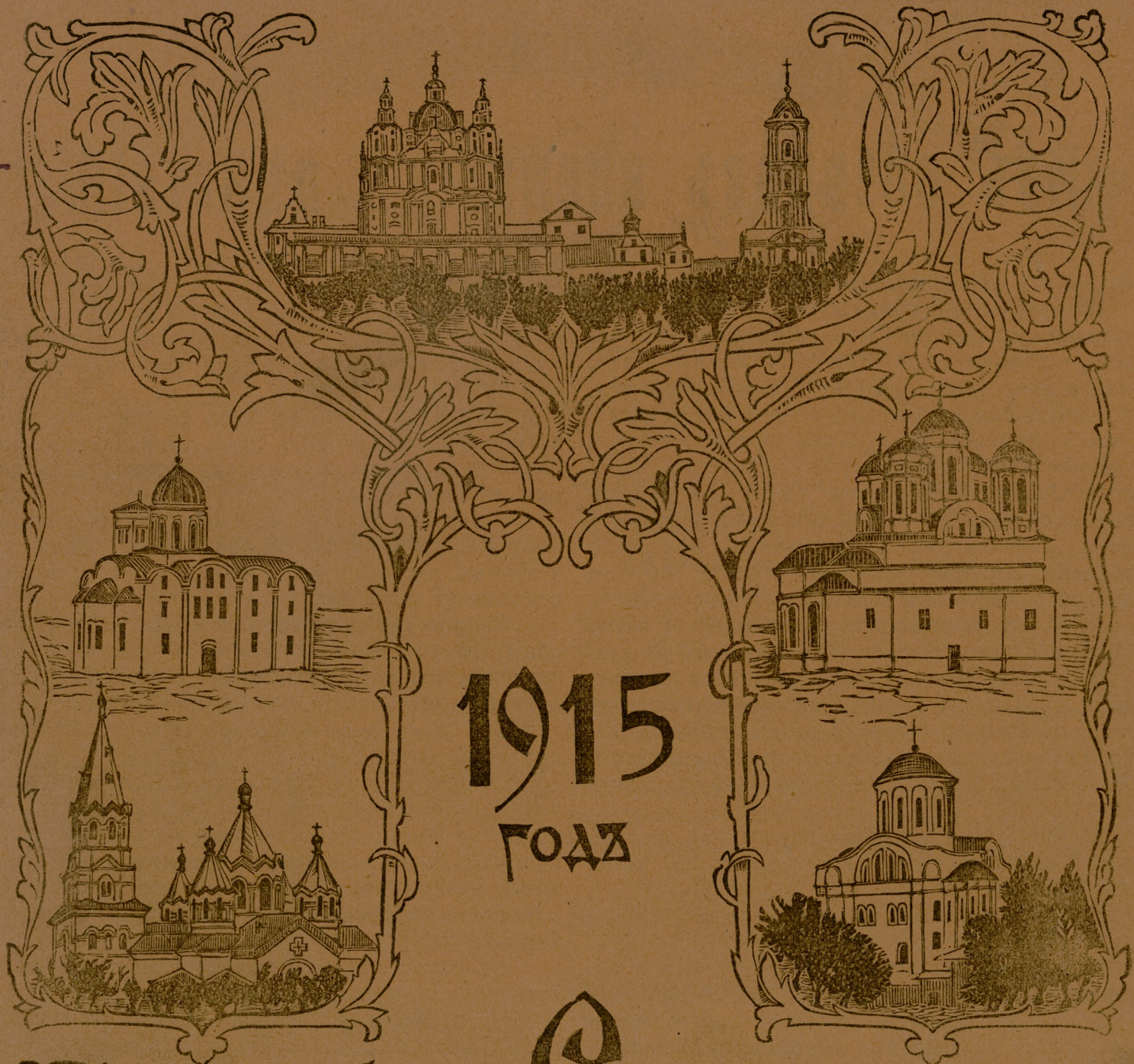

5/10

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіалыныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 30-й

23го | Ю Л Я.

№ 30-й

ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Изъ обзоровъ военныхъ дѣйствій.

„Армейскій Вѣстникъ“ въ обзорѣ военныхъ дѣйствій отъ 16-го іюля пишетъ:

„Въ районѣ Западный Бугъ 13 іюля всѣ атаки противника въ районѣ Смолярно отбиты нашимъ огнемъ; причемъ, при отраженіи этихъ атакъ, приняла дѣятельное участіе наша артиллерія, обстрѣливая картечнымъ огнемъ наступающаго врага. Для овладѣнія Бялоскурскимъ лѣсомъ въ четыре часа дня двинуты нѣкоторыя наши части. Около 6 час. вечера одинъ изъ нашихъ полковъ, овладѣвшій непріятельскими окопами у высоты „234“ въ районѣ Потуржица нѣсколько потѣсненъ, но при поддержкѣ частей другого полка послѣ 9 часовъ утра наши части перешли въ контръ-атаку, отбросили противника и взяли въ плѣнъ одного офицера и 52 нижнихъ чиновъ.

Въ 4 часа утра 14 іюля три роты дѣйствующаго здѣсь полка были атакованы противникомъ и охваченныя имъ со всѣхъ сторонъ, геройски отбивались штыками а съ подходомъ частей резерва сами атаковали нѣмцевъ, взявъ при этомъ одного офицера и 47 нижнихъ чиновъ.

13 іюля здѣсь же ротой одного изъ нашихъ полковъ взято въ плѣнъ 3 офицера и 150 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь на 14 іюля нѣкоторыя части перешли въ наступленіе.

Днемъ 14 іюля огнемъ нашей тяжелой артиллеріи разсѣянъ противникъ, маневрирующій въ районѣ Степанковице. Около 8 ч. утра наши части, лично руководимыя генераломъ Михельсономъ, ворвались на высоты юго-восточнѣ Потуржицы. Раненый въ ногу, генераль Михельсонъ послѣ перевязки продолжалъ на носилкахъ руководить боемъ своихъ частей.

Въ теченіи 14 іюля нѣкоторыя наши части дѣятельно подготовляли общую атаку.

Въ тотъ-же день въ другомъ направленіи нѣкоторыя наши части заняли непріятельскій редутъ сѣвернѣ Мельницы—Юрківчина.

Въ районѣ у Бродовице нами, штыками отражены три атаки нѣмцевъ,

14 іюля при отраженіи атаки однимъ изъ полковъ нами захвачено въ плѣнъ 3 офицера и 234 нижнихъ чина.

Въ районѣ Ланы наше наступленіе началось успѣшно. Однимъ изъ нашихъ полковъ взято въ плѣнъ 600 человекъ.

Только однимъ изъ нашихъ корпусовъ за 13 іюля взято въ плѣнъ 15 офицеровъ и 465 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь на 15 іюля въ нѣкоторыхъ пунктахъ нами отраженъ рядъ непріятельскихъ атакъ, при

чемъ могущественную поддержку оказала наша тяжелая артиллерія.

15 іюля наши части, перейдя въ наступленіе въ районѣ Ясеница—Сауска очистили отъ австрійцевъ лѣсъ восточнѣ Каменки, захвативъ около 200 плѣнныхъ.

Въ районѣ Золотая Липа 14 іюля нашимъ артиллерійскимъ огнемъ была зажжена деревня Стрыганце, послѣ чего пожаръ перешелъ въ непріятельскія окопы.

У деревни Писарувки наши развѣдчики атаковали непріятельскую заставу, силой около ста человекъ; часть ея была убита нашими ручными гранатами, часть разбѣжалась.

Въ при-днѣстровскомъ районѣ въ эти дни попытки противника перейти въ частичное наступленіе мелкими частями легко отбивались нашимъ огнемъ“.

Отъ 16-го іюля въ обзорѣ „Нашего Вѣстника“ сообщаютъ:

„Близъ Бауска, Продиржи и Трашкунъ противникъ энергично атаковалъ нѣкоторыя наши части, но былъ отбитъ. На одномъ изъ участковъ нашъ баталіонъ произвелъ стремительную штыковую контръ-атаку; одна рота этого баталіона переколола 7 офицеровъ и болѣе 150 нижнихъ чиновъ.

Въ районѣ лѣваго берега Нѣмана, наши части оттѣснили нѣмцевъ на лѣвый берегъ Эси.

На остальныхъ участкахъ происходила лишь перестрѣлка между Бобромъ и Остроленкой. Противникъ переправился на лѣвый берегъ Нарева у устья Шквы, но былъ затѣмъ опрокинутъ нашими частями. Здѣсь особенно отличался своими геройскими подвигами прапорщикъ Щеголоватовъ. Наше расположеніе вблизи Новограда обстрѣливается противникомъ изъ орудій крупнаго калибра до восьми дюймовъ включительно.

Между Остроленкой и Новогеоргіевскомъ противникъ особенно энергично наступаетъ по лѣвому берегу Нарева, вблизи Говорова, восточнѣ Рожанъ, гдѣ наши части сосредоточились по направленію южнѣ Пултуска.

Нѣмцы произвели рядъ повторныхъ атакъ вдоль праваго берега Нарева въ направленіи на Сѣроцкъ, но были отброшены нашими доблестными частями, причемъ противникъ понесъ большія потери. Здѣсь мы захватили около 800 плѣнныхъ.

На остальныхъ частяхъ этого фронта происходила только перестрѣлка.

На лѣвомъ берегу Вислы безъ перемѣнъ. Противникъ пытался приблизиться къ нѣкоторымъ нашимъ участкамъ сѣвернѣ Пилицы, и

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 30.

№ 30.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

9 июля, псаломщикъ с. Звинячъ, Владиміровольнскаго уѣзда, Никаноръ **Готаевичъ**, по старости лѣтъ, почисленъ за штатъ и на его мѣсто, согласно прошенію, переведенъ псаломщикъ с. Бодячева, того-же уѣзда, Ипполитъ **Крыжановскій**.

9 июля, псаломщикъ с. Ветель, Ковельскаго уѣзда, Александръ **Крыжановскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Бодячевъ, Владиміровольнскаго уѣзда.

9 июля, окончившій курсъ Волынской духовной семинаріи Иванъ **Юзвинкевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Ветлы, Ковельскаго уѣзда.

10 июля, учитель Усолуской второклассной школы священникъ Гервасій **Лисицкій** определенъ на мѣсто второго священника къ Овручскому собору.

14 июля, псаломщикъ-діаконъ села Коршева, Луцкаго уѣзда, Теодоръ **Теодоровичъ**, согласно прошенію, определенъ на штатную діаконскую вакансію въ м. Янушполь, Житомирскаго уѣзда.

14 июля, псаломщикъ-діаконъ с. Подберезья, Владиміровольнскаго уѣзда, Іоаннъ **Долинскій** переденъ къ Св. Троицкой церкви м. Бѣлогородки, Изяславльскаго уѣзда.

14 июля, студентъ Волынской духовной семинаріи Евгений **Александровичъ** определенъ псаломщикомъ въ с. Подберезье, Владиміровольнскаго уѣзда.

14 июля, безмѣстный діаконъ Михаилъ **Мельничукъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Суемцы, Новоградволянскаго уѣзда.

14 июля, псаломщикъ с. Великой-Радогочи, Острожскаго уѣзда, Романъ **Силькевичъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

14 июля, окончившій Новомалинскую двухклассную школу Михаилъ **Кульматицкій** назначенъ исполняющимъ должность псаломщика въ село Великую-Радогочу, Острожскаго уѣзда.

14 июля, просфорня с. Великаго Житина, Ровенскаго уѣзда, Леонида **Ржепецкая**, согласно прошенію, переведена въ с. Дорогобужъ, Острожскаго уѣзда.

14 июля, окончившій духовную семинарію Иванъ **Карниковскій** определенъ псаломщикомъ въ с. Краевъ, Острожскаго уѣзда.

15 июля, состоящій на псаломщической вакансіи въ селѣ Завизовѣ, Острожскаго уѣзда, священникъ Николай **Качинскій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

15 июля, послушникъ Тригорскаго монастыря Владиміръ **Голубевъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Завизовъ, Острожскаго уѣзда.

15 июля, дочь безмѣстнаго псаломщика Вѣра **Сукманская** назначена просфорнею въ с. Губинь, Луцкаго уѣзда.

16 июля, просфорня с. Великой Татариновки, Житомирскаго уѣзда, Анатолія **Дейниковская** уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена вдова діакона Домникія **Радченко**.

17 июля, священникъ села Калиновки, Житомирскаго уѣзда, Іоаннъ **Ивановъ** перемѣщенъ въ село Забороль, Луцкаго уѣзда, а священникъ с. Забороля Амфіанъ **Карвовскій**, согласно прошенію, перемѣщенъ въ с. Калиновку.

18 июля, священникъ Лука **Каленскій**, назначенный на священническое мѣсто въ село Ворокомль, Ковельскаго уѣзда, согласно прошенію, отчисленъ отъ сего прихода.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Ворокомль**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 72 дес.; прихожанъ 1071 душа; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Радошевкѣ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 2371 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Рожично**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 1135 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Коршевѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1344 души; помѣщеніе новое.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

Въ удовлетвореніе ходатайства бывшего Преосвященнаго Волынскаго Антонія, Святѣйшимъ Синодомъ постановлено при Колпытовской церкви, Владимірволинскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначить на содержаніе причта четыреста рублей въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 рублей, съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, но не ранѣе настоящаго опредѣленія, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7, ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Клеванскаго духовнаго училища, составленный по окончаніи 1914—1915 учебнаго года.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый: Юхимовичъ Петръ, Велишкевичъ Николай, Крейчи Владиміръ, Черняшевскій Николай, Ярмоць Иванъ, Коренной Михайлъ, Гукъ Павелъ, Лоскотъ Николай, Воронецкій Василій, Миськевичъ Илія, Новодворскій Николай, Скоробацкій Фавстъ, Стаховскій Константинъ, Грохъ Александръ, Хасевичъ Ниль, Шпаковичъ Константинъ и Гаврильчикъ Борисъ—переводятся въ 1 классъ училища.

Разрядъ второй: Котокъ Николай, Шидловскій Іосифъ, Чуйковъ Сергѣй, Полемчукъ Андроникъ и Романовскій Николай—переводятся въ 1 классъ училища.

Назначаются къ экзамену:

Темчукъ Иванъ, Григорчукъ Лаврентій, Стефановичъ Андрей и Бобровницкій Борисъ—по ариѳметикѣ.

Баторевичъ Валеріанъ и Лучанскій Василій—по русскому языку съ диктовкой.

Разрядъ третій: Марковскій Григорій, Пясецкій Всеволодъ, Чумаковскій Николай и Ляхоцкій Петръ—по Закону Божію съ церковно-славянскимъ чтеніемъ и русскому языку съ диктовкой.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый: Левицкій Георгій, Бусель Іосифъ, Сендульскій Владиміръ, Бусель Михайлъ, Новоселецкій Борисъ, Сендульскій Николай и Голдаевичъ Порфирій—переводятся во II классъ училища.

Разрядъ второй: Новоселецкій Георгій, Боберъ Борисъ, Бѣлкевичъ Викторъ, Варницкій Илія, Езерскій Николай, Іонашъ Игнатій, Тучемскій Андрей, Уловичъ Сергѣй, Береговичъ Григорій, Костюкевичъ Иларіонъ, Хацаюкъ Серафимъ, Яблонскій Миронъ, Васькевичъ Павелъ, Ковальчукъ Виталій, Осударенко Алексѣй и Черняшевскій Борисъ—переводятся во II-й классъ училища.

Назначаются къ экзамену:

Нагловскій Владиміръ—по свящ. исторіи, Корнѣйчукъ Романъ и Павловъ Иванъ—по ариѳметикѣ, Теодоровичъ Николай—по русскому языку устному съ диктовкой, Тарнавскій Василій—по письмен. упражн. съ диктовкой.

Разрядъ третій: Суцевскій Георгій—по свящ. исторіи и ариѳметикѣ, Тарнавскій Иванъ—по всѣмъ предметамъ I класса, Левицкій Терентій—по свящ. исторіи и русскому языку устному съ диктовкой, Кужель Аристархъ и Вакуловичъ Александръ—по свящ. исторіи, русскому языку устному съ диктовкой и ариѳметикѣ, Вержбицкій Владиміръ и Коссовскій Феодоръ—по свящ. исторіи, русскому языку устному и письменному и ариѳметикѣ, Андреевъ Анатолій—по свящ. исторіи, русскому языку устному и письменному, ариѳметикѣ и церковн. пѣнію, Процекъ Владиміръ—по свящ. исторіи, русскому яз. устному съ диктовкой, ариѳметикѣ и церковн. пѣнію.

ВТОРОЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый: Одстрчилъ Антонъ, Бондарчукъ Леонидъ, Словинскій Николай, Софроніевъ Иванъ, Веремчукъ Сергѣй и Фокинъ Георгій—переводятся въ III-й классъ училища.

Разрядъ второй: Миндюкъ Владиміръ, Переметницкій Борисъ, Лысаковскій Михайлъ, Ржепецкій Леонцій, Крестьянполь Артемонъ, Лопуховичъ Вассіанъ, Суцевскій Феодоръ, Бѣлоцерковскій Филаретъ, Карповичъ Николай, Мандрыкинъ Иванъ, Скоробацкій Феоктистъ, Тучемскій Михайлъ, Зелинскій Всеволодъ, Сятковскій Никита и Лилякевичъ Михайлъ—переводятся въ III-й классъ училища.

Назначаются къ экзамену:

Тетеруковскій Александръ—по священной исторіи, Смолинскій Василій и Бѣлецкій Леонидъ—по ариѳметикѣ.

Разрядъ третій: Зданевичъ Николай—по свящ. исторіи и письмен. упражн. съ диктовкой, Уловичъ Вячеславъ—по свящ. исторіи, русскому языку устному и письмен., латинскому языку, ариѳметикѣ и церковному пѣнію, Переметницкій Всеволодъ—по всѣмъ предметамъ 2-го класса, Пашкевичъ Сергѣй—оставляется на повторительный курсъ по прошенію матери.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый: *Лащукъ* Иванъ, *Опанашукъ* Савва, *Новодворскій* Θεодосій и *Боришкевичъ* Θεодоръ—переводятся въ IV классъ училища.

Разрядъ второй: *Варницкій* Александръ, *Софроновецъ* Владиміръ, *Громикъ* Герасимъ, *Преварскій* Евѣмій, *Зуммеръ* Петръ, *Зинькевичъ* Θεодоръ, *Лукашевичъ* Иванъ, *Реблъ* Георгій, *Долинскій* Георгій, *Козакъ* Зиновій, *Вержбицкій* Глѣбъ, *Вакуловичъ* Иванъ, *Гвоздиковскій* Борисъ, *Хацаюкъ* Павелъ, *Бусель* Θεодоръ, *Гловинскій* Владиславъ, *Павловскій* Нифонтъ, *Нешковичъ* Георгій и *Сагайдаковскій* Меодій—переводятся въ IV классъ училища.

Назначаются къ экзамену:

Стаховскій Владиміръ и *Юрчакъ* Михаилъ—по ариѣметикѣ. *Словинскій* Михаилъ—по греческому языку. *Левицкій* Михаилъ—по катихизису.

Разрядъ третій: *Ничипорикъ* Владиміръ—по греческому и письмен. упражн. съ диктовкой. *Оныщукъ* Евѣмій—по греческому языку и ариѣметикѣ. *Тимотіевичъ* Леонтій—по русскому устному съ диктовкой и греческому языкамъ. *Конюшій* Василій—по катихизису, греческому и латинскому языкамъ. *Олесницкій* Максимъ—по катихизису, русскому съ диктовкой, греческому и латинскому яз., ариѣметикѣ, отечественной исторіи, природовѣдѣнію и церковному пѣнію. *Ярмоць* Николай—по катихизису, греческому и латинскому языкамъ, ариѣметикѣ, географіи и письменнымъ упражненіямъ. *Боруцкій* Андрей—оставляется на повторительный курсъ по прошенію родителей.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Разрядъ первый: *Куманскій* Петръ, *Воевода* Андрей *Опанашукъ* Семень, *Шишковскій* Филиппъ, *Ошуркевичъ* Иванъ, *Якимовичъ* Лавръ, *Береговичъ* Владиміръ, *Бондарчукъ* Николай, *Вишневыскій* Александръ—удостоены перевода въ I классъ духовной семинаріи. *Зинькевичъ* Димитрій—окончилъ полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, а перевода въ I-й классъ духовной семинаріи не удостоены по великовозрастію. *Велкъ* Иосифъ, *Зинькевичъ* Сергій, *Гуриновичъ* Николай, *Лозинскій* Николай, *Качуровскій* Георгій и *Марковскій* Виталій—удостоены перевода въ I классъ духовной семинаріи.

Разрядъ второй: *Маркевичъ* Яковъ, *Домбровскій* Иванъ, *Должанскій* Николай, *Шидловскій* Иванъ, *Шиманскій* Гервасій, *Хасевичъ* Θεодоръ, *Зелинскій* Аполлоній, *Дунаевскій* Павелъ и *Шумскій* Александръ—окончилъ полный курсъ ученія въ духовномъ училищѣ, а перевода въ I-й классъ семинаріи не удостоены по великовозрастію.

Назначаются къ переэкзаменовкѣ:

Каганскій Николай и *Орловскій* Михаилъ—по письменному упражненію съ диктовкой. *Сибиковскій* Леонидъ—по русскому языку съ диктовкою. *Иваницкій* Алексѣй—по латинскому языку.

Разрядъ третій: *Федюра* Андроникъ—по русскому языку и письменному упражненію. *Жуковичъ* Николай и *Пижицкій* Иванъ—по русскому и латинскому языкамъ и письменному упражненію. *Каганскій* Леонидъ—оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Росписаніе переэкзаменовокъ и экзаменовъ въ Клеванскомъ духовномъ училищѣ, имѣющихъ быть въ началѣ 1915—1916 учебнаго года.

18 августа—письменная переэкзаменовка учениковъ IV класса по русскому языку. 19 августа—устная переэкзаменовка учениковъ IV класса. 20 августа—письмен-

ное упражненіе по русскому языку учениковъ III класса. 21 августа—устный экзаменъ учениковъ III класса и письмен. упражненіе по русскому языку учениковъ II класса. 22 августа—устный экзаменъ учениковъ II класса. 24 августа—письменное упражненіе по русскому языку учениковъ I класса. 25 августа—устный экзаменъ учениковъ I класса. 26 августа—экзаменъ учениковъ приготовительнаго класса. 27 августа—пріемный экзаменъ поступающихъ въ приготовительный классъ.

Примѣчаніе: Если послѣ переэкзаменовокъ и экзаменовъ окажутся вакансіи въ штатныхъ классахъ училища, то пріемный экзаменъ въ эти классы будетъ производиться 27 и 28 августа.

28—30 августа—составленіе разряднаго списка учениковъ всѣхъ классовъ. 31 августа—сѣздъ учениковъ въ училище.

Къ свѣдѣнію духовенства.

Правленіе Мѣлецкаго, въ м. Маціовѣ, духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія окружнаго духовенства, что, по обстоятельствамъ военного времени, оно эвакуировано изъ м. Маціова въ г. Житомиръ и временно помѣщается въ зданіи Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства по Пушкинской улицѣ.

О смерти протоіерея и священника.

21 іюня сего 1915 года умеръ проживавшій при своемъ сынѣ въ с. Копытково, Ивачковскаго прихода, заштатный протоіерей Василій Климковскій 85 лѣтъ. До выхода за штатъ всѣ положенные взносы дѣлалъ аккуратно. Послѣ смерти осталось два сына: Семень 59 лѣтъ, состоитъ учителемъ въ Клеванскомъ духовномъ училищѣ греческаго языка; Григорій 52 л. состоитъ завѣдующимъ Копытковскимъ министерскимъ училищемъ и три дочери, изъ коихъ Софія 47 л. и Марія 37 лѣтъ въ замужествѣ за землевладѣльцами, а Александра—дѣвица 45 л. состоитъ учительницей въ Блудовскомъ Острожскомъ училищѣ.

23 іюня 1915 года умеръ заштатный священникъ с. Баглай, Староконст. у., Евсевій Яржемскій, 67 л. отъ роду, въ г. Здолбуново, гдѣ въ послѣдніе годы проживалъ. Осталось два сына: одинъ состоитъ священникомъ при церкви Маріинскаго въ г. Кіевѣ пріюта (Николай Евсеіевичъ) и другой—Евгеній состоитъ священникомъ 4-го Туркестанскаго полка. Всѣ положенные взносы до выхода за штатъ дѣлалъ аккуратно.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консисторіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

О загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ.

Мы привыкли представлять себѣ загробную участь грѣшниковъ по притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ. Осужденные въ адскомъ пламени будутъ тщетно оплакивать свои грѣхи и безуспѣшно взывать къ Богу и святымъ о помилованіи: покаяніе отъ умершихъ не принимается, исправляться уже поздно!—Почему это такъ? Почему душа, осудившая свои паденія и измѣнившая настроеніе, все-таки отвергается Божественнымъ правосудіемъ, это остается непонятнымъ.

Отсюда весьма естественные попытки создать вымыслы о какомъ-то новомъ всеобщемъ примиреніи-апокатастасисѣ. Но это ученіе осуждено Церковью и оригенисты признаны еретиками. Да и вполне послѣдовательно: всѣ попытки толковать вѣчность мученій, какъ весьма большую продолжительность, но не безконечность, противорѣчатъ слову Божію и преданію Церкви. Достаточно указать на слова Божіи у Исаи: „червь ихъ не умретъ и огонь ихъ не угаснетъ“ (66, 24). Эти слова уже невозможно перетолковать въ пользу большой продолжительности вѣчныхъ мученій, ибо прямо указано, что конца имъ не будетъ. (Ср. Апок. 14, 11; 20, 10).

Впрочемъ, если бы даже ни св. Библия, ни ясно выраженное ученіе Церкви, не открыли людямъ ученія о вѣчности мученій, нашъ разумъ все равно не могъ бы отклониться отъ такого печальнаго вывода о загробной участи сознательныхъ противниковъ Божіихъ или нераскаянныхъ грѣшниковъ. Дѣйствительно, оставалось бы допустить, что Господь насильно сдѣлаетъ ихъ праведными и привлечетъ къ Своей радости: но, вѣдь, гдѣ насиліе, тамъ нѣтъ уже нравственныхъ цѣнностей, тамъ исчезаетъ самая разность между добромъ и зломъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и весь смыслъ Искупленія и Домостроительства.

Нельзя ли предложить, что сознательно и окончательно злыхъ людей не бываетъ, что зло есть плодъ недоразумѣнія и несовершенства, какъ учатъ пантеисты, эволюціонисты и даже нѣкоторые теисты? Но такое представленіе тоже несомнѣнимо съ ученіемъ о свободной волѣ, ни тѣмъ не менѣе съ ученіемъ Св. Писанія и Церкви о демонахъ, перетолковывать которое не можетъ ни одинъ, сколько-нибудь искренній, читатель Евангелія, будь онъ самъ вѣрующимъ или невѣрующимъ въ Бога. Наконецъ, мы имѣемъ прямые слова Христовы о томъ, что враги Его ненавидѣли не потому, что не понимали Его,

а именно потому, что поняли и возненавидѣли въ Немъ самую истину, самое добро. „Если бы вы были слѣпы, то не имѣли бы грѣха: но, какъ вы говорите, что видите, то грѣхъ остается на васъ (Іоан. 9, 41). Если бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха: а теперь не имѣютъ извиненія въ грѣхѣ своемъ. Ненавидящій Меня и отца Моего ненавидитъ. Если бы Я не сотворилъ между ними дѣлъ, какихъ никто другой не дѣлалъ, то не имѣли бы грѣха; а теперь и видѣли и возненавидѣли Меня и Отца Моего“ (15, 22—24).

Итакъ, ученіе о вѣчности мученій вытекаетъ не только изъ яснаго смысла Божія и церковнаго преданія, но его невозможно избѣгать и при чисто разсудочномъ рѣшеніи вопроса.

Однако, это совсѣмъ не то, что въ притчѣ о Богатомъ и Лазарѣ, возразить намъ читатель: тамъ рѣчь идетъ не о нераскаянномъ и ожесточенномъ злодѣе, но о душѣ, горько оплакивающей свои грѣхи и, мало того, исполненной состраданія къ другимъ грѣшникамъ, еще пребывающимъ на землѣ; почему для такой души не найдется милости у Господа?—Возраженіе, по нашему крайнему мнѣнію, вполне основательное и съ нимъ трудно было бы справиться, если бы въ этой притчѣ была описана окончательная участь умершихъ. Но вспомнимъ, что Господь говорилъ сіе іудеямъ до Своего сошествія во адъ: неужели оно не было спасительнымъ для раскаявшагося въ своей грѣховной жизни богача? Конечно да, ибо Апостоль свидетельствуетъ, что не одни праведники, но и грѣшники были спасены Побѣдителемъ ада: „Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши. Праведный за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедъ, проповѣдалъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію во дни Ноя“ (I Петра 3, 18—20).

Изъ этихъ словъ Апостола мы дѣлаемъ ясный выводъ о томъ, что слова Авраама въ притчѣ о великой пропасти, утвердившейся между праведниками и грѣшниками, въ которую не могутъ перейти ни тѣ, ни другіе,—имѣли значеніе до явленія Господа Іисуса Христа, перешедшему эту пропасть въ день Своей спасительной смерти и воскресенія. Онъ воззвалъ оттуда не только праведниковъ, но и многихъ, бывшихъ „нѣкогда непокорными“, но не ожесточившихся окончательно въ своемъ противленіи истинѣ.

Итакъ, состояніе грѣшныхъ душъ, навѣки осужденныхъ, будетъ отнюдь не то, которое испытывалъ приточный богачъ, покорно умолявшій о вразумленіи живущихъ на землѣ его братьевъ. Гдѣ же намъ найти указаній въ Божественномъ откровеніи о томъ, какъ будутъ себя чувствовать погибшія души за гробомъ?—„Ту бу-

детъ плачь и скрежетъ зубовъ“, такъ опредѣляетъ Господь въ своихъ притчахъ участь отверженныхъ. Слова эти прилагаются имъ къ изгнанному съ брачной вечери злему гостю, желавшему омрачить общую радость непринятіемъ брачной одежды, и къ лѣнивому рабу, не возрастившему даннаго таланта и злобно объясняшагося со своимъ возвратившимся господиномъ. Этими же словами Господь отгонитъ отъ Себя тѣхъ, кто будетъ стучагся къ нему совнѣ и говорить: „отвори намъ—мы ѣли и пили предъ Тобою и на улицахъ нашихъ училъ Ты“ (Матѳ. 24, 51—25, 30. Лук. 13, 28). Наконецъ, выраженіемъ этимъ опредѣляется окончательное состояніе грѣшниковъ (Матѳ. 8, 12, 13, 42, 50; 24, 51).

Итакъ, это состояніе уподобляется тому, которое будетъ испытывать приглашенный злой гость и отвергнутый озлобленный рабъ „Тьма внѣшняя“, т. е. та темная ночь, которая такъ ужасна послѣ прекраснаго свѣтлаго чертога брачнаго или царскаго дворца. Здѣсь ужасны не отъ наносимыхъ страданій, а состояніе отринутой отъ общей радости, которая стала совершенно недоступна только этимъ несчастнымъ за то, что они сами пренебрегли ею и пытались внести въ нее свою злобу, омрачить ее своимъ безпричиннымъ ожесточеніемъ.

Что значить плачь и скрежетъ зубовъ? Обозначается ли этими словами только невыносимо тяжкія страданія или иное что? О приточномъ богачѣ не сказано, что онъ скрежеталъ зубами, а только мучился въ пламени семъ. Какой же частнѣйшій смыслъ этого выраженія? Выражаются ли въ скрежетѣ зубовъ именно страданія? Нѣтъ, скрежетъ зубовъ это признакъ напряженной злобы и борьбы. Такъ скрежещутъ зубами злые псы, бросаясь на враговъ и вообще хищныя животныя. Въ Библии зубовой скрежетъ опредѣляетъ напряженную злобу и угрозу, часто бессильную злобу грѣшниковъ на праведника. „Собирались ругатели противъ меня; не знаю, за что поносили и не переставали. Съ лицомъ рными насмѣшками скрежетали на меня зубами своими (Пс. 34, 16—17) Нечестивый злоумышляетъ противъ праведника и скрежещетъ на него зубами своими: Господь же посмѣвается надъ нимъ“. (Псал. 36, 12—13); то же значеніе въ Плачѣ 2, 16.

Но особенно характерно смыслъ этого явленія—скрежета зубовъ—выразился въ неправедной казни перваго Христова мученика Стефана. Когда этотъ блаженный юноша свидѣтельствовалъ непрочность своей вѣры согласно закону и пророкамъ и съ великимъ помазаніемъ обличилъ пророкоубійца и христуубійца, имѣя самъ лицо „какъ лицо ангела“, то враги его, что испытывали? „Слушая это, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами“ (Дѣян. 7, 59).

Не то же ли испытывали и всѣ вообще злодѣи, охваченные злобою и сознаниемъ своего бессилія бороться съ истиною? Если же бессиліе это таково, что они не только не могутъ посрамить ее, но и нанести физическаго зла: то къ скрежоту зубовому присоединяется и плачь бессильной злобы.—Эго случается съ озвѣрѣвшимъ человѣкомъ, когда онъ, нападая на ненавистнаго ему ближняго, бываетъ схваченъ и связанъ: тогда онъ злобно плачетъ и скрежещетъ зубами; особенно часто это можете видѣть на разъяренныхъ женщинахъ, когда ихъ свяжутъ и не дадутъ исполнить своего злобнаго желанія.

Итакъ, „плачь и скрежетъ зубовъ“ обозначаетъ не просто страданіе, но злобу и страданіе отъ бессильной злобы, отъ невозможности излить ее на ненавистное имъ Царство Божіе. Вотъ, значитъ, въ чемъ будутъ состоять загробныя муки. Эго отнюдь не мученія совѣсти: при наличіи послѣднихъ слѣдовало бы покаяніе, а при покаяніи—прощеніе. Невозможно представить себѣ всеблагаго Господа, Который бы не внималъ вѣковому покаянію грѣшниковъ и не облегчилъ бы ихъ участи.

Но возможно ли представить себѣ такое ожесточеніе въ злобѣ, которое не образумилось бы при открытіи судовъ Божіихъ, при посрамленіи царства диавольскаго?—Зачѣмъ спрашивать о возможности того, что уже имѣло мѣсто въ дѣйствительности?—Наше будущее предстаніе Лицу Господню надо всегда уподоблять тому, какъ приняли люди здѣсь явившагося Господа и жившаго среди нихъ: добрые радостно познали Его, борющіеся между добромъ и зломъ признали Его съ внутреннею борьбою и мученіемъ, какъ исцѣляемые бѣсноватые, какъ разбойникъ на крестѣ, какъ Никодимъ, князь іудейскій; а злые, чѣмъ больше познавали Его, тѣмъ болѣе ненавидѣли, а когда узрѣли воскресеніе Имъ Лазаря, тогда „съ этого дня положили убить Его“ (Іоан. 11, 53). Это и выразилъ Господь въ словахъ Своей прощальной бесѣды, приведенныхъ нами въ началѣ сей статьи. А Апостоль Іоаннъ все свое Евангеліе, свои посланія и Апокалипсисъ построилъ именно на раскрытіи того печальнаго закона борьбы Бога и міра, который заключается въ непримиримой враждѣ послѣдняго противъ Христа и Его царства,—враждѣ не ослабѣвающей, но, напротивъ, усиливающей по мѣрѣ откровенія Божіихъ судебъ. „Четвертый Ангель вылилъ чашу свою на солнце и дано было ему жечь людей огнемъ. И жегъ людей сильный зной, и они хулили Имя Бога, имѣющаго власть надъ семи язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу“. Вотъ такъ и будутъ поступать грѣшники въ огнѣ адскомъ и его вѣчность будетъ зависѣть единственно отъ ихъ нераскаянности. Но слушайте дальше Апокалипсисъ. „Пятый Ангель вылилъ чашу свою

на престолъ звѣря, и сдѣлалось царство его мрачно, и они кусали языки свои отъ страданія, и хулили Бога Небеснаго отъ страданій своихъ и язвъ своихъ, и не раскаялись въ дѣлахъ своихъ“ (Апок. 16, 8—12; ср. 9, 20, 21).

Я готовъ согласиться съ правильностью такого истолкованія и библейскихъ изреченій и настроенія осужденныхъ грѣшниковъ,—скажетъ читатель; но какъ можно допустить вѣчное упорство въ такомъ безумномъ ожесточеніи противъ Бога, вѣчную нераскаянность Его враговъ?—А что такое раскаяніе?—спросимъ мы въ свою очередь, и отвѣтимъ такъ. Раскаяніе есть переломъ воли, переломъ настроенія человѣческаго, вызванный либо новымъ познаніемъ себя самого, т. е. пробужденіемъ вновь обнаружившагося, а дотолѣ скрытаго содержанія его души, его внутренней жизни,—либо уразумѣніемъ, усвоеніемъ своей душѣ новаго содержанія отъ воздѣйствія другихъ людей, книгъ, внѣшняго міра, наконецъ Самого Господа, какъ это было съ Закхеемъ, когда онъ слушалъ, Его святія слова и уразумѣлъ Его сострадательное снисхожденіе къ себѣ.—Но всѣ эти условія имѣютъ право только въ продолженіи познанія себя и судебъ Божіихъ, а когда все это закончится, когда „времени уже не будетъ“ (Апок. 10, 6), когда судьбы Божіи завершатся и познавать будетъ уже нечего ни въ себѣ самомъ, ни внѣ себя,—когда вся благодать и премудрость Божія обнаружится предъ всѣми во всемъ своемъ величіи, а ненависть враговъ Божіихъ похулитъ и проклянетъ ее и отвернется отъ нея совсѣмъ, не принявъ вразумленія ни въ своей земной жизни, ни въ долгій промежутокъ между своею кончиной и Страшнымъ Судомъ, когда возносились молитвы вѣрующихъ и святыхъ за души умершихъ: то уже никакого новаго побужденія не останется для внутренняго измѣненія ожесточенныхъ душъ; останется лишь внутренняя необходимость и для праведныхъ и для грѣшниковъ утверждаться въ своемъ настроеніи—блаженной любви и благодареніи, или напротивъ, въ бессильной злобѣ и тяжкомъ чрезъ то мученіи.

Однако, почему же эти мученія будутъ столь тяжки, если они будутъ заключаться всецѣло, или хотя бы преимущественно, въ мученіяхъ бессильной злобы?—На такой вопросъ мы отвѣтимъ напоминаніемъ библейскихъ выраженій о плачѣ и скрежетѣ зубовъ. Мученія бессильной злобы очень тяжкія муки. Но здѣсь на землѣ онѣ ослабляются временностью и много-различіемъ переживаемыхъ впечатлѣній и состояній; также и тѣмъ, что злобствующій чело-вѣкъ надѣется удовлетворить себя, если не въ одномъ злодѣяніи, то въ другомъ, или же наконецъ въ забвеніи чрезъ вино, чрезъ развлеченія земныя, чрезъ другія, доступныя ему наслажденія и утѣшенія, а тамъ ничего этого уже не бу-

детъ. Все разнообразіе нашей сложной, суетной жизни исчезнетъ. „Земля и яже на ней дѣла сгорятъ“ (2 Петр. 3, 10). Останется только нравственное самоопредѣленіе себя у всѣхъ сознательныхъ существъ въ отношеніи къ Богу и Царству Божію: или любовь къ нимъ, или ненависть, ненависть бессильная, себя самое обличающая и потому безконечно мучительная. Брачный чертогъ Агнца будетъ сіять предъ изверженнымъ, точнѣе—извергимъ себя самого грѣшникомъ; онъ связанъ и нарушить торжества не можетъ, предъ нимъ свѣтъ, а онъ во тьмѣ; предъ нимъ сіяетъ Божественная любовь, съ готовностью ко всепрощенію, но ему эта любовь ненавистна, прощенье не желательно. Такъ и сказано въ Апокалипсисѣ: Будетъ мучимъ въ огнѣ и въ сѣрѣ предъ святыми Ангелами и предъ Агнцемъ“ (4, 10).—Слова Господни на Страшномъ Судѣ: идите отъ Мене проклятіи и пр. и слова катихизиса о томъ, что адъ есть мѣсто удаленія отъ Бога, надо понимать въ смыслѣ нравственной, а не мѣстной отчужденности, какъ и слова Христовы неразумно говорившему ученику: отойди отъ Меня, сатана, ты мнѣ соблазнъ“ (Матѣ 16, 23).

А что такое огонь, жгущій грѣшниковъ?—Прежде всего—тотъ же огонь, который будетъ просвѣщать праведниковъ съ того дня, „въ онъ же огнемъ испытуются дѣла, благая же и злая“, какъ мы читаемъ въ канонѣ Ангелу-Хранителю, —какъ и Халдейская печь „дѣйства раздѣляше, халдеи убо опаляючи, вѣрныя же орошаючи“. Огонь жжетъ дерево, сѣно и солому, но просвѣтляетъ золото и серебро. Грѣшники будутъ ввергнуты въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ; тогда праведники возсіяютъ какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ“ (Матѣ 13, 42, 43). Подобно сему и Апостоль Павелъ поясняетъ, что одинъ и тотъ же огонь—Божіе прикосновеніе—различно воздѣйствуетъ на разныя души. „Каждо дѣло обнаружится, ибо день покажетъ, потому, что въ огнѣ открывается и огонь испытаетъ дѣло cadaго, каково оно есть. У кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, тотъ получитъ награду, а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ“ (1 Кор. 3, 13—15).

Въ этомъ смыслѣ Господь называется огнемъ посядающимъ и въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Исаія называетъ его вѣчнымъ огнемъ, вѣчнымъ пламенемъ, пожигающимъ грѣшниковъ. „Устрашились грѣшники на Сіонѣ, трепеть овладѣлъ нечестивыми. Кто изъ насъ можетъ жить при огнѣ пожирающемъ? Кто изъ насъ можетъ жить при вѣчномъ пламени? Тотъ, кто ходитъ въ правдѣ и говоритъ истину; кто презираетъ корысть отъ притѣсненія“ и пр. (33, 14, 15).

Не желаете ли вы сказать, что со стороны внѣшней участь праведныхъ и грѣшныхъ будетъ одна и та же: созерцаніе Бога и невозможность

отъ Него укрыться, но для однихъ это будетъ источникомъ наслажденій, а для другихъ источникомъ мученій, происходящихъ единственно отъ ихъ ненависти и безсильной злобы,—что вѣчный огонь есть только Божественное присутствіе столь тягостное для Его враговъ. Я не сказалъ: только, а сказалъ: прежде всего. Сказалъ: „только“ возможно будетъ лишь въ томъ случаѣ, если кто согласитъ сіе съ церковнымъ преданіемъ о вещественномъ огнѣ, которое для насъ столь же свято, какъ слова святой Библии, и если сіе только возможно будетъ согласить съ тою несомнѣнною истинною воскресенія плоти, которою такъ дорожили древнѣйшіе христіане и которая совершенно ясно открыта намъ въ Словѣ Божіемъ.—Впрочемъ, въ пространномъ курсѣ догматики не приведено ни одного отеческаго изреченія объ огнѣ вещественномъ во адѣ. Но, конечно, тѣлесныхъ мученій тамъ мы отрицать не посмѣемъ,—а только говорить о душѣ въ отношеніи къ будущей жизни легче, чѣмъ въ отношеніи къ воскресшей плоти, ибо и въ этой жизни душа для насъ понятнѣе, чѣмъ тѣло, чѣмъ матерія, какъ справедливо говоритъ одинъ, недавно умершій, русскій философъ. Опредѣлить, что такое матерія никто еще не сумѣлъ, а еще мудренѣе представить себѣ, какія именно свойства матеріи останутся въ воскресшей плоти. Зато безъ всякаго труда можно выяснитъ съ точки зрѣнія приведеннаго нами истолкованія загробной жизни ученіе Церкви о мытарствахъ, о молитвахъ за умершихъ, о приношеніяхъ и милостыняхъ за упокой ихъ душъ, но это мы отложимъ до другого раза.

Архіепископъ Антоній.

Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ В. М. Достоевскаго.

1.

Христосъ Спаситель на вопросъ учениковъ: „кто больше въ Царствѣ Небесномъ?“—призвалъ дитя, поставилъ его посреди нихъ и сказалъ: „истинно говорю вамъ, если не обратитесь и не будете, какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное; и такъ, кто умалится, какъ это дитя, тотъ и больше въ Царствѣ Небесномъ“... (Матѣ. XVIII, 1—4). Вотъ одинъ изъ путей нравственнаго совершенствованія указанный Спасителемъ: „если не обратитесь и не будете какъ дѣти“... Если не пройдетъ обратнаго пути къ дѣтству, постепенно сбрасывая съ души все то, что жизнь съ возрастомъ человѣка наслоила на нее: злобу, хитрость, лицемеріе и пр. и не сдѣлаетесь дѣтьми, простыми, безхитростными, довѣрчивыми, то не будете достойными Царства Небеснаго.

Прилагая этотъ образецъ нравственнаго совершенствованія къ нѣкоторымъ христіанскимъ типамъ въ сочиненіяхъ Достоевскаго, нельзя не видѣть, какъ близко подходятъ эти типы къ этому образцу. Остановимся, прежде всего, на князѣ Мышкинѣ.

Самъ онъ въ одномъ мѣстѣ признается: „мнѣ двадцать седьмой годъ, а вѣдь знаю, что я настоящей ребенокъ“...¹³⁾ Самъ князь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пожалуй, склоненъ относить эту черту своего характера къ числу недостатковъ; люди практическаго вѣка, привыкшіе ко лжи жизни, также отнесутъ дѣтское простодушіе князя къ числу неподходящихъ для жизни свойствъ. Но такъ или иначе, а съ кѣмъ бы только ни сталкивался князь въ жизни, всѣ одинаково отмѣчаютъ въ немъ это его дѣтство и притомъ въ моментъ проявленія самыхъ симпатичныхъ сторонъ его характера.

Генераль Епанчинъ при первомъ же знакомствѣ съ княземъ рекомендуетъ его своей семьѣ какъ совершеннаго ребенка¹⁴⁾. Больной Ипполитъ, при видѣ чисто дѣтской, правдивой наивности князя, замѣчаетъ ему:

— „Вы совершенное дитя, князь“...¹⁵⁾.

Широкая купеческая натура Рогожинъ также отмѣчаетъ въ князѣ эту черту.— „Эхъ, князь,—говоритъ онъ,—ты точно ребенокъ какой“...¹⁶⁾.

Швейцарскій профессоръ, лѣчившій Идіота, сказалъ о немъ, что „онъ самъ совершенный ребенокъ т. е. вполне ребенокъ, что онъ ростомъ только и лицомъ похожъ на взрослога, но что развитіемъ, душой, характеромъ онъ не взрослый и такъ останется, хотя бы до шестидесяти лѣтъ прожилъ“¹⁷⁾.

Всѣ эти единодушныя признанія, само собою разумѣется, должны имѣть свое основаніе въ жизни и поведеніи князя. И дѣйствительно, съ самаго перваго появленія своего въ романѣ князь стоитъ предъ нами все время въ образѣ взрослога ребенка, довѣрчиваго и простодушнаго. Для него совершенно недоступны житейскія интриги, хитрость и лицемеріе. Иногда самые сложные замыслы окружающихъ онъ выдаетъ съ чисто дѣтскимъ простодушіемъ и откровенностью. Нѣтъ, кажется, ни одного движенія въ душѣ князя, ни одного сокровеннѣйшаго поступка, въ которомъ онъ съ яснымъ простодушіемъ не сознался бы, не открылся бы первому встрѣчному. И замѣчательно, съ кѣмъ бы ни столкнулся въ жизни князь, у всѣхъ онъ въ самомъ скоромъ времени приобрѣтаетъ расположеніе къ себѣ.

¹³⁾ Идіотъ. Въ изд. Маркса, стр. 593.

¹⁴⁾ Идіотъ. Въ изд. Маркса. Стр. 33.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 561.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 392.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 80.

Явившись въ Петроградъ съ нѣсколькими только копѣйками денегъ въ карманѣ, съ однимъ маленькимъ узелкомъ бѣлья, князь Мышкинъ въ высшей степени дѣтски-довѣрчиво смотритъ на жизнь. Передъ лицомъ неумолимыхъ капиталистическихъ условий жизни большого города, не считающихся ни съ чѣмъ и безжалостно поглощающихъ подобныхъ ему безденежныхъ смѣльчаковъ, князь Мышкинъ настоящимъ ребенкомъ, доверчиво протягивающимъ ручки страшному звѣрю, готовому проглотить его. Такое, именно, впечатлѣніе и производитъ князь, когда добродушно излагаетъ свое положеніе генералу Епанчину. — „Да со мной поклажи, — говоритъ онъ, — всего одинъ маленькій узелокъ съ бѣльемъ, и больше ничего; я его въ рукахъ обыкновенно несу... Никакого состоянія покамѣстъ я не имѣю и никакихъ занятій тоже покамѣстъ, а надо бы-съ. А деньги теперь у меня были чужія, на дорогу и то ровно вплоть, такъ что теперь, напр., у меня всего денегъ нѣсколько копѣекъ осталось“...¹⁸⁾

Одно изъ дѣйствующихъ лицъ „Братьевъ Карамазовыхъ“ — помѣщикъ Миусовъ далъ слѣдующую характеристику сродному Идіоту типу — Алешѣ Карамазову: „онъ единственный, можетъ быть, человѣкъ въ мірѣ, котораго оставьте вы вдругъ одного и безъ денегъ на площади незнакомаго въ миллионъ жителей города, и онъ ни за что не погибнетъ отъ голоду и холоду, потому что его мигомъ накормятъ, мигомъ пристроятъ, а если не пристроятъ, то онъ самъ мигомъ пристроится и это не будетъ стоить ему никакихъ усилий и никакого униженія, а пристроившему его никакой тягости, а, можетъ быть, напротивъ, почтутъ за удовольствіе“.¹⁹⁾ Данная характеристика вполнѣ подходит и къ князю Мышкину. Въ объясненіи князя съ генераломъ Епанчинымъ нельзя не отмѣтить слѣдующей подробности. Генераль съ первыхъ же словъ своей бесѣды съ княземъ, естественно, долженъ былъ видѣть въ этомъ безродномъ бѣднякѣ проходимца-афериста, желающаго извлечь возможную пользу изъ дальняго, чуть-ли не миѣческаго родства съ генеральшей. Самымъ естественнымъ желаніемъ богатаго свѣтскаго человѣка въ этомъ случаѣ должно быть желаніе поскорѣе отдѣлаться отъ новоявленнаго претендента въ родственники. Генераль и непреминулъ высказаться по этому поводу. „Позвольте еще, князь, — говоритъ онъ, — чтобъ ужъ разомъ все разъяснить: такъ какъ вотъ мы сейчасъ договорились, что на счетъ родственности между нами и слова не можетъ быть, хотя мнѣ, разумѣется, весьма было бы лестно, то, стало быть...

То стало быть вставать и уходить? — приподнялся князь, какъ то даже весело разсмѣявшись,

несмотря на всю видимую затруднительность своихъ обстоятельствъ...

Взглядъ князя, — добавляетъ тутъ авторъ, — былъ до того ласковъ въ эту минуту, а улыбка его до того безъ всякаго оттѣнка хотя бы какогонибудь затаеннаго непріязненнаго ощущенія, что генераль вдругъ остановился и какъ то вдругъ другимъ образомъ посмотрѣлъ на своего гостя“...²⁰⁾ Очевидно, этотъ дѣтскій, „ласковый“ взглядъ князя, взглядъ „безъ всякаго оттѣнка хотя бы какогонибудь затаеннаго непріязненнаго ощущенія“ для генерала былъ настолько необыченъ при подобныхъ обстоятельствахъ, что совершенно обезоружилъ его свѣтскую, вѣжливую холодность къ положенію бѣдняка и сдѣлалъ генерала однимъ изъ первыхъ покровителей князя.

Въ указанномъ чисто дѣтскомъ спокойствіи князя предъ лицомъ самыхъ затруднительныхъ житейскихъ обстоятельствъ проглядываетъ въ высшей степени легкое отношеніе къ самому острому и мучительному вопросу о собственности и капиталѣ. Алешу Карамазова Достоевскій характеризуетъ съ этой стороны въ слѣдующихъ словахъ: „Алеша былъ изъ такихъ юношей, вродѣ какъ бы юродивыхъ, которому попадись вдругъ цѣлый капиталъ, то онъ не затруднится отдать его по первому даже спросу или на доброе дѣло, или можетъ быть, даже ловкому проходу, если бы тотъ попросилъ. Да и вообще говоря, онъ какъ бы вовсе не зналъ цѣны деньгамъ“...²¹⁾ Эта характеристика одинаково подходит и къ князю Мышкину и ко всѣмъ христіанамъ Достоевскаго. Всѣ они одинаково „не знаютъ цѣны деньгамъ“. Въ этомъ ихъ молчаливый протестъ противъ капиталистическаго строя современной жизни, но въ этомъ же и ихъ христіанская готовность выступать въ жизнь, какъ апостолы — на проповѣдь по завѣту Христа: „не берите съ собою ни золота, ни сребра, ни мѣди въ поясы свои“ (Матѣ. X, 9). Мережковскій въ этомъ случаѣ проводитъ интересное сопоставленіе взглядовъ на собственность у христіанъ Достоевскаго и христіанъ Л. Н. Толстого. „Любопытно, — говоритъ онъ, — сравнить эту легкость и простоту Алеши, Идіота, конечно, также и старцевъ Зосимы, Макара Ивановича, всѣхъ вообще христіанъ Достоевскаго въ отношеніи къ собственности, къ „проклятому социальному вопросу“ съ безконечною трудностью и сложностью въ отношеніи къ тому же вопросу „христіанъ“ Л. Толстого: первые — естественные расточители; вторые — естественные собиратели; первые не умѣютъ беречь; вторые не умѣютъ расточать; въ карманѣ у первыхъ непоправимая течь, которая высасываетъ — у вторыхъ несокрушимая плотина, которая задерживаетъ деньги;

¹⁸⁾ Идіотъ.

¹⁹⁾ Братья Карамазовы. Т. I, стр. 29.

²⁰⁾ Идіотъ.

²¹⁾ „Братья Карамазовы“.

первымъ не нужно вовсе искать нищеты—они все равно останутся нищими, не смотря ни на какія богатства, веселыми нищими, которыхъ, если люди, то Богъ накормитъ; вторые, сколько бы не отрекались отъ собственности, сколько бы ни переодѣвались мужиками, работниками, бродягами, всетаки останутся пресыщенными и угрюмыми, людей боящимися и себя самихъ стыдящимися богачами“.²²⁾ Князя Мышкина мы все время видимъ, именно, то „веселымъ нищимъ“, какъ напр. въ приведенной выше сценѣ свиданія его съ генераломъ Епанчинымъ, то безнадежнымъ естественнымъ расточителемъ, когда у него есть деньги. Единственные двадцать пять рублей, полученные имъ отъ Епанчина, онъ, не задумываясь, отдаетъ при первой же просьбѣ старику Иволгину. Получивъ неожиданное наслѣдство, князь готовъ удовлетворить изъ него самыхъ сомнительныхъ претендентовъ, пройдохъ и аферистовъ. Въ его рукахъ деньги совсѣмъ не имѣютъ того значенія, которое обычно имъ усвоится.

При всѣхъ указанныхъ, чисто дѣтскихъ чертахъ характера князь Мышкинъ и Алеша Карамазовъ постоянно обнаруживаютъ какое-то удивительное сродство ихъ душъ съ дѣтской душой. Это сродство проявляется въ сильной любви къ дѣтямъ, въ какомъ-то почти органическомъ тяготѣнн къ дѣтямъ, къ дѣтскому обществу, въ стремленіи къ полному сліянію ихъ интересовъ съ дѣтскими интересами.—„Я не люблю,—говорилъ князь Мышкинъ,—быть со взрослыми, съ людьми, съ большими, потому что не умѣю. Чтó-бы они ни говорили со мной, какъ бы добры ко мнѣ ни были, всетаки съ ними мнѣ всегда тяжело почему-то, и я ужасно радъ, когда могу уйти поскорѣе къ товарищамъ, а товарищи мои всегда были дѣти... меня всегда тянуло къ дѣтямъ“...²³⁾ Это стремленіе къ дѣтямъ у князя Мышкина ни коимъ образомъ нельзя назвать безотчетнымъ, безсознательнымъ. Почти всегда онъ указываетъ самые возвышенные мотивы своей любви къ дѣтямъ. Онъ всегда любитъ въ дѣтяхъ образецъ душевной чистоты, чистоту существа человѣческаго, душу чистую, незапятнанную грязью жизни. Ребенокъ по его мнѣнію,—образецъ совершенства творенія Божія на землѣ, образецъ возвышенно-прекраснаго. Въ своей изступленной рѣчи на вечерѣ у Епанчиныхъ, окончившейся болѣзненнымъ припадкомъ его, князь высказываетъ:

„А сколько вещей на каждомъ шагу такихъ прекрасныхъ, которыя даже самый потерявшійся человѣкъ находитъ прекрасными? Посмотрите на ребенка, посмотрите на Божию зарю, посмотрите

²²⁾ Мережковскій, Л Толстой и Достоевскій. Т. II, ч. 2, стр. 25.

²³⁾ Идіотъ, стр. 80.

на травку какъ она растеть, посмотрите въ глаза, которые на васъ смотрятъ и васъ любятъ“...²⁴⁾ „Отъ дѣтей,—говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,—ничего не надо утаивать... О Боже! когда на васъ глядитъ эта хорошенькая птичка, до вѣрчиво и счастливо, вамъ вѣдь стыдно ее обмануть! Я потому ихъ птичками зову, что лучше птички нѣтъ ничего на свѣтѣ“...²⁵⁾

Вотъ это постоянное сравненіе, сопоставленіе ребенка съ птичкою, съ травкою,—со всѣмъ въ мірѣ красиво-безпомощнымъ, трогательно-довѣрчивымъ, сообщаетъ тяготѣнню князя къ дѣтямъ характеръ возвышеннаго чувства, напоминающаго любовь Христа къ дѣтямъ, которыхъ онъ поставилъ образцомъ совершенства (Матѣ. XVIII, 1—4) и наслѣдниками Царствія Божія (Мѣ. XIX, 14). Эта чистая и возвышенная любовь къ дѣтямъ у князя Мышкина, какъ и у Алеши Карамазова, постоянно сопровождается глубокою жалостью при видѣ дѣтей, начинающихъ уже терять дѣтскую чистоту и прививать черты грубости, жестокихъ шалостей. Въ этой чертѣ между Идіотомъ и Алешей Карамазовымъ—несомнѣнное сродство. Оба они не пройдутъ спокойно, безъ чувства жалости, мимо шаловливой, иногда жестокой толпы дѣтей, какъ мимо мѣста крушенія самаго чистаго и драгоценнаго въ мірѣ. У обоихъ въ этомъ случаѣ одинаково является сильное стремленіе сойтись съ дѣтьми и своимъ благотворнымъ вліяніемъ смыть съ дѣтской души слѣды, наложенные грязнящею рукою жизни. У обоихъ мы наблюдаемъ крайнюю настойчивость въ этомъ направленіи и въ тоже время замѣчательное умѣнье подойти къ дѣтской душѣ, умѣнье жить интересами дѣтей, дойти до удивительной общности этихъ интересовъ. Достаточно припомнить въ этомъ отношеніи трогательный рассказъ князя Мышкина о жизни его съ дѣтьми швейцарской деревушки или своеобразный дѣтскій союзъ, образованный Алешей Карамазовымъ у постели больного мальчика Илюши Снегирева. Въ обоихъ случаяхъ мы видимъ трогательный союзъ взрослой молодости съ дѣтствомъ. Молодость „умалается“ до дѣтства, оставляя за собою только право сознательныхъ идеальныхъ стремленій, право выбора пути и руководства въ немъ, въ остальномъ вполне сливаясь съ дѣтствомъ, а послѣднее тянется за молодостью по указанному пути. И союзъ этотъ прямо творитъ чудеса: ватага до удивленія жестокихъ, безсознательно жестокихъ школьниковъ обращается въ живую группу трогательно-любящихъ существъ. Вчера они жестоко изводили несчастнаго, озлобленнаго Илюшу, а сегодня съ трогательною заботливостью дежурятъ у его больной постели, наперерывъ стремятся обо-

²⁴⁾ Тамъ-же, стр. 594.

²⁵⁾ Тамъ-же, стр. 72.

гнать другъ друга въ изобрѣтеніи средствъ развлекать, развеселить больного товарища, съ рѣдкою скорбью дѣтской души хоронять его, когда онъ умеръ и подъ вліяніемъ рѣчи Алеши почти у могилы Илюши дають другъ другу слово быть въ жизни честными людьми. Вчера они бросали грязью въ несчастную Мари въ швейцарской деревушкѣ и въ самого Мышкина, а сегодня они ту же самую Мари окружають знаками рѣдкой заботливости: приносятъ ей все необходимое, ухаживають за ней, когда она заболѣла, печальной гурьбой идутъ за ея гробомъ, орошаютъ ея могилку драгоценной дѣтской слезой и украшаютъ ее цвѣтами, такими же чистыми и невинными, какъ ихъ любовь.

Подобные перевороты можетъ дѣлать только настойчивая и горячая любовь къ дѣтямъ, глубокая жалость при видѣ преждевременнаго ожесточенія ихъ чистыхъ душъ. Только эта любовь и эта жалость можетъ преодолѣть то крайне упорное враждебное настроеніе, съ какимъ дѣти съ перваго раза встрѣчаютъ какъ Мышкина, такъ и Алешу Карамазова. При встрѣчѣ съ обоими дѣти начинаютъ съ оскорбленій. Князя Мышкина дѣти швейцарской деревни долго забрасываютъ камнями и грязью и враждебно разбѣгаются отъ него. Алеша Карамазовъ свое знакомство съ дѣтьми также начинаетъ съ того, что озлобленный Илюша бросаетъ въ него камень и больно, до крови кусаетъ ему палець. Много нужно было кроткаго терпѣнія, чтобы долго выносить оскорбленія и враждебное настроеніе дѣтей, пока, наконецъ, не найденъ будетъ доступъ въ ихъ сердца.

Интересна въ этомъ отношеніи встрѣча Алеши Карамазова съ Илюшей. Алеша встрѣтилъ послѣдняго, когда цѣлая ватага школьниковъ дразнила его, а онъ, какъ затравленный звѣрекъ ожесточенно отбрасывался отъ нихъ камнями. Дѣти въ этихъ случаяхъ бываютъ изумительно жестоки и безсердечны. При первыхъ попыткахъ Алеши мирно заговорить съ Илюшей, послѣдній бросаетъ и въ него камнями. Озлобленному мальчику пріятнѣе было бы и со стороны Алеши встрѣтить обычную вражду и преслѣдованія; онъ ждалъ, что въ отвѣтъ на оскорбленіе Алеша бросится на него, а между тѣмъ послѣ довольно чувствительнаго удара камнемъ Алеша только кротко упрекаетъ мальчика:

„Какъ вамъ не стыдно? Что я вамъ сдѣлалъ?“
 „Мальчикъ,—разсказываетъ тутъ авторъ,— молча и задорно ждалъ лишь одного, что вотъ теперь Алеша ужъ несомнѣнно на него бросится; видя же, что тотъ даже и теперь не бросается, совершенно озлился какъ звѣренко: онъ сорвался съ мѣста и кинулся самъ на Алешу, и не успѣлъ тотъ шевельнуться, какъ злой мальчишка, нагнувъ голову и схвативъ обѣими руками его лѣвую руку, больно укусилъ ему средній ея

палець. Онъ впился въ него зубами и секундъ десять не выпускалъ его. Алеша закричалъ отъ боли, дергая изо всей силы палець. Мальчикъ выпустилъ его наконецъ и отскочилъ на прежнюю дистанцію. Палець былъ больно прокушенъ у самага ногтя, глубоко до кости; полилась кровь. Алеша вынулъ платокъ и крѣпко обернулъ въ него раненую руку. Обертывалъ онъ почти цѣлую минуту. Мальчишка все это время стоялъ и ждалъ. Наконецъ Алеша поднялъ на него свой тихій взоръ.

Ну хорошо, сказалъ онъ,—видите, какъ вы меня больно укусили, ну и довольно вѣдь, такъ ли? Теперь скажите, что я вамъ сдѣлалъ?

Мальчикъ посмотрѣлъ съ удивленіемъ.
 Я хоть васъ совсѣмъ не знаю и въ первый разъ вижу,—все также спокойно продолжалъ Алеша,—но не можетъ быть, чтобы я вамъ ничего не сдѣлалъ,—не стали бы вы меня такъ мучить даромъ. Такъ что же я вамъ сдѣлалъ и чѣмъ я виноватъ предъ вами, скажите?

Вмѣсто отвѣта,—заканчиваетъ авторъ,— мальчикъ вдругъ заплакалъ громко въ голосъ, и вдругъ побѣжалъ отъ Алеши...²⁶⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

Сердечнымъ вниманіемъ, заботами и попечительностію окружають православную Волынь, ея святыни и прежде всего центральную Владиміръ-Волынскую святыню и благочестивые потомки святого равноапостольнаго князя Владиміра—„всечестная отрасль благоплоднаго корене“. Съ 1117 года Волынь является родовымъ удѣломъ Мономаховичей и эта благословенная династія даетъ цѣлый рядъ талантливыхъ церковныхъ и государственныхъ дѣятелей. Въ этомъ священномъ ряду свѣтосіяють такія личности, какъ *Мстиславъ Изяславовичъ*, наслѣдовавшій всѣ лучшія отцовскія качества и, подобно своему прадѣду, „всѣмъ сердцемъ хотяше добра земли Русской“, *Романъ Мстиславовичъ*—знаменитый родоначальникъ князей галицко-русскихъ, король *Даніилъ Романовичъ*, его братъ и другъ *Василько*, *Владиміръ Васильковичъ*, *Мстиславъ Даніиловичъ*, *Левъ Даніиловичъ* и необыкновенно энергичный *Изяславъ Мстиславовичъ* (племянникъ Романа и Андрея Владиміровичей—Мономаховичей), успѣвшій обособить Волынь въ рукахъ своего собственнаго племени надолго, *Юрій I Львовичъ*—внукъ Даніила Романовича, объединившій подъ свою власть Галицкое и Владиміръ-Волынское Княжество, благодаря чему

²⁶⁾ Братья Карамазовы. Т. I, стр. 203—204.

составилось единовластное государство болѣе пространное, нежели оно было при его дѣдѣ⁷⁾, сыновья его Андрей и Левъ, сначала не раздѣльно княжившіе въ Галичинѣ и Владимірѣ (въ 1316 г.) и сынъ Андрея Юрій II, подчинившій своей власти всю Южную Русь отъ Карпатъ до Припети⁸⁾. Первый онъ далъ Южной Россіи официальное названіе Малой Россіи.

Славны и знамениты эти князья въ устройствѣ и благоуукрашеніи храмовъ и монастырей на Волыни.

Такъ Мстиславъ Изяславовичъ (въ 1160 г.) построилъ во Владимірѣ Волынскомъ новый величественный соборъ въ центрѣ города во имя Успенія Пресвятой Богородицы, „росписалъ“ и „украсилъ“ церковь „дивно святыми и драгими иконами и книгами и вещми многими чудными, и священными сосуды златыми и серебряными съ бисеромъ и съ каменіемъ драгимъ“⁹⁾.

Строитель и украстель храмовъ святыхъ въ своемъ удѣлѣ извѣстный „христілюбецъ и храмолубецъ“ князь Владиміръ Васильковичъ (1272—1288 г. г.) въ Успенскомъ Владиміро-Волынскомъ храмѣ „образъ Спаса великаго окова серебромъ, Евангеліе списавъ и окова серебромъ, ... и апостоль списа опракошь ... и сосуды служебные жженого золота съ каменіемъ драгимъ Богородицы же, образъ же Спасовъ оковалъ золотомъ съ драгимъ каменіемъ, постави у Святой Богородицы въ память о себѣ“¹⁰⁾; росписалъ и внутренность церкви святого Димитрія въ Владимірѣ-Волынскомъ, одарилъ ее серебрянными сосудами и драгоценною утварью“. Создалъ онъ и монастыри многи и въ числѣ другихъ монастырь святыхъ апостоловъ въ своемъ стольномъ градѣ Владимірѣ, которому пожертвовалъ село Березовичи и для котораго самъ списалъ книгу апостоль. Достойный преемникъ „правдолюбиваго ко всей братіи и къ боярамъ и къ престолюдинамъ, необыкновенно добраго, высокообразованнаго Владиміра Васильковича“ и истинный продолжатель его благихъ начинаній князь Мстиславъ Даниловичъ, по словамъ Ипатіевской лѣтописи, Владимірѣ-Волынскую епархіальную церковь Пресвятыя Богоро-

дицы „всякою красотою украси, златомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ и сосуды честными“ и сдѣлалъ ее Церковію столь дивною, и славною всѣмъ окружнымъ странамъ, „ака же ина не обращается во всей полунощи земли, отъ востока и до запада“¹¹⁾. Знаменитый Галицко-Волынской князь Романъ Мстиславовичъ (сынъ Мстислава Изяславича) „надаль святой Пречистой Володимерской Епископіи“ село Купичевъ и иныя села и дарственную запись о семь вписалъ въ на престольное Евангеліе. Особо дорожилъ святынею дома Божія строитель могущественнаго Галицко-Волынскаго княжества славный король Данилъ Романовичъ (1226—1264 г. г.): онъ „созда города многи и церкви постави и украси ѣ различными красотоми“.

Подобно Роману и Данилу поступали и другіе Волынскіе древне-русскіе князья¹²⁾ (13 и 14 вѣковъ) и княгини, бояре и зажиточные люди: они любили строить храмы и служащихъ при нихъ снабжали или десятиною или ругою или землями и угодыми и даже помѣстьями.

Время правленія князей изъ династіи Мономаховичей (Романовичей, Изяславичей) вообще было блестящей порой въ исторіи Волыни. „Тогда бо баше въ своей чести и времени земля Волынская, всякимъ обильствомъ преимуши и славою“, говоритъ объ этой порѣ близкій современникъ митрополитъ Кипріанъ (въ составленномъ имъ житіи святого Петра митрополита всея Руси, хранящемся въ рукописи въ библіотекѣ монастыря святого Онуфрія въ Львовѣ), который неоднократно обзрѣвалъ Волынскую землю и ставилъ здѣсь епископовъ, лично видѣлъ красоту и величіе церкви на Волыни.

Блещаютъ этою неземною красотою храмы Владимірѣ-Волынскіе, создаются усердіемъ князей-благотворителей новые религиозные центры, обогащаются святынями и духовными твердынями тихіе мало вѣдомые уголки...

Въ пятиверстномъ разстояніи отъ г. Владимірѣ-Волынска воздвигается Святогорскій Успенскій Зимненскій монастырь, а въ глубинѣ горы, на подобіе Киевскихъ, устроятся и пещеры — мѣсто иноческихъ подвиговъ, первыми насельниками коихъ являются Киевскіе монахи — сѣтели духовнаго просвѣщенія вѣрою, любовію, молитвою, неустанными трудами, богослужебнымъ бдѣніемъ. Много способствовалъ благоустроению обители, какъ и вообще устроению Волынской церкви, игумень Киево-Печерскій преподобный Варлаамъ, два раза путешествовавшій на Востокъ для изученія обрядовъ церковныхъ и обычаевъ; здѣсь — въ Зимно — угодникъ Божій съ миромъ окончилъ и жизнь свою.

¹¹⁾ Ипатіевская лѣтопись, 606 стр.

¹²⁾ Сыновьями Юрія I Львовича Андреемъ и Львомъ сооружена церковь святого Георгія въ г. Владимірѣ на мѣстѣ кончины отца.

⁷⁾ Юрій I носилъ титулъ короля Русскаго и князя Владимірѣ-Волынскаго—rex Rossiae et princeps Lodomegiae: Карамзинъ. „Исторія Государства Россійскаго“, т. IV, примѣч. 204.

⁸⁾ Юрій II польскими писателями именуется magnificus princeps totius Rossiae regni dux; въ грамотѣ, напечатанной въ третьей части „Исторіи древняго Галицко-Русскаго княжества“ Д. Зубрицкаго Юрій II себя титулуруетъ Dei gratia notus dux totius Russiae Minoris [стр. 253].

⁹⁾ Въ этомъ соборѣ храмоздатель Мстиславъ Изяславовичъ и погребенъ [† 1170 г.]: Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. IX; Никоновская или патріаршая лѣтопись 1862 года, стр. 229.

¹⁰⁾ Полное собраніе лѣтописей, т. 2, стр. 222.

По пути изъ Кіева во Владиміръ, въ Галичину, въ тотъ же первоначальный древнѣйшій періодъ, на отрогахъ Карпатскихъ горъ, въ глубинѣ дремучихъ лѣсовъ—въ благодатной тиши смиренными иноками полагается основаніе благоустроенной впоследствии именитыми потомками князя-родоначальника и донинѣ знаменитой *Почаевской обители*.

Татарское разореніе Кіева и Печерскаго монастыря заставило его насельниковъ искать новаго небурнаго пристанища и Почаевская гора осынила и остынила ихъ подвижническую жизнь.

Ревниво трудились во славу Божію благочестивые и богобоязненные князья—потомки равноапостольнаго просвѣтителя церкви Волынской, благословляли, окормляли и вѣнчали ихъ труды по храмозданію, благоуукрашенію церквей, ихъ религиозно-благотворительную дѣятельность епископы—святители, стражи дома Божія и съ своей стороны содѣйствовали благоустроенію святыни; твердо хранили князья завѣтъ—заповѣдь предка—царственнаго апостола земли русской и во всѣхъ—по управленію землею, преимущественно же въ церковно-религіозныхъ—дѣлахъ, совѣтовались съ епископами. И какъ полезенъ былъ этотъ совѣтъ, это священное единеніе при устройствѣ храмовъ, монастырей, школъ и богадѣлень, и какое благотворное вліяніе имѣлъ на современниковъ-неофитовъ въ подвигахъ вѣры и любви христіанской!

Вотъ два такихъ яркихъ свѣтильника указываетъ намъ церковная исторія... Княжить блаженный Ярополкъ, святительствуетъ на Волыни епископъ Стефанъ. Князь—кроткій, тихій, смиренный, братолюбивый, никому не мстилъ и былъ весьма образованъ, все имѣніе свое отдалъ на дѣла богоугодныя¹³⁾. Святитель—истинный пастырь своего словеснаго стада, образъ бывая всѣмъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, высокое благочестіе и святость жизни котораго были засвидѣтельствованы Самимъ Господомъ, когда въ 1091 г. онъ сподобился видѣть „свѣтъ Божественной славы отъ честныхъ мощей отца и учителя своего“ преподобнаго Феодосія Печерскаго, во время открытія святыхъ мощей его. Благочестно управлялъ ввѣренною ему Волынскою епархіею... „многія добродѣтели на успѣхъ словесному своему (си) стаду сотворивъ, ихже ради обрѣтесе достоинъ неувядаемая славы вѣнца; его же отъ начала лѣтъ своихъ именемъ своимъ знаменова. И тако по лѣтѣхъ многихъ на пріятіе вѣнца того ко Христу Пастыреначальнику отъиде“ (изъ Патерика). Подъ сводами Владиміръ-Волынскаго кафедральнаго собора, — о благолѣпіи коего вмѣстѣ съ

князьями ревновалъ,—нашелъ Святитель Стефанъ II блаженное упокоеніе и священная память его празднуется церковію двадцать седьмого апрѣля.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П Е Ч А Т Ь.

На войнѣ.

Изъ подвиговъ нѣмцевъ-колонистовъ въ прибалтійскомъ краѣ.

По дорогѣ отъ Муравьева на Ригу, на серединѣ пуги къ Ауцу, передъ захватомъ Муравьева нѣмцами, у Рингена, запротоколенъ такой случай. Шелъ значительный казачій разъѣздъ. Съ проводниками-латышами. Казаки не нахвлятыся ими:

— Крѣпкій народъ. Надежный. И съ большимъ толкомъ: понимаетъ съ полуслова. А нѣмца какъ не любить! Больше нашего. Зубами скрипятъ. Говорятъ, что нѣмцы до послѣдняго дня сосали изъ нихъ кровь.

Вели латыши разъѣздъ партіями по разнымъ тропинкамъ въ лѣсу. Навстрѣчу вернулся головной разъѣдчикъ, казакъ. Докладываетъ уряднику:

— Наѣхалъ на хуторъ. Большой. Живутъ добрые люди. Узнали, что ѣдутъ казаки,—просятъ къ нимъ подкрѣпиться.

— Говорятъ: и выпить найдется,—подмигнулъ казакъ.—Рады услужить защитникамъ.

Урядникъ приказалъ двоимъ проскакать вправо и влѣво, собрать къ хутору весь разъѣздъ.

— Зачѣмъ? Что такое? спросилъ латышь, подъѣзжая ближе.

— Хуторъ вотъ... Приглашаютъ...—пояснилъ урядникъ.

— Этого хутора?—удивился латышь.

— Неладно что-то. Нѣмецъ-колонистъ тамъ хозяинъ... И васъ зоветъ угощать?... На-дняхъ въ эту сторону проѣхалъ казачій разъѣздъ въ чегыре человекъ. Мы пояснили имъ, какъ ѣхать дальше. Проѣхали они на этотъ хуторъ, но назадъ мы ихъ не видали, а дорога здѣсь одна, мимо насъ... Будьте осторожны.

Урядникъ остановился, подумалъ. Написалъ записку, далъ проводнику:

— Вези въ нашу часть, откуда мы выѣхали. А вы,—обратился урядникъ къ подъѣзжавшимъ своимъ,—вы оставайтесь здѣсь и ждите. Если услышите стрѣльбу или крики, или не будетъ насъ долго, скачите къ хутору. Ищите насъ тамъ. Мы сами оттуда не уйдемъ. Если насъ не будетъ,—переройте весь хуторъ. Живые или мертвые. мы будемъ тамъ.

— Вдемъ тогда всѣ!—предложили казаки.

— Не годится,—властно сказалъ урядникъ:—кто знаетъ, что тамъ такое? Надо сначала узнать. Ёду я съ пятью,—назвалъ онъ имена.

¹³⁾ „Русскіе святые“, пр. Филарета, стр. 45—54.

Направляясь къ хутору на угощеніе, урядникъ строго-настрога приказалъ своимъ спутникамъ при немъ и безъ него ничего не ѣсть и не пить на хуторѣ, воду для чая кипятить самимъ, но принимать всякое угощеніе, какое предложать. Держать себя спокойно, не показывать никакой подозрительности.

Пріѣхали. Хозяинъ хутора съ семьей встрѣтили казаковъ, зовутъ въ комнату. Тамъ столъ заставленъ ѣдою, на столѣ бутылка съ водкою. Хозяинъ велѣлъ старшему работнику налить казакамъ водки, а самъ вышелъ:

— Пойду на кухню къ бабамъ.

Работникъ налилъ чайный стаканъ, угощаетъ урядника:

— Фельдфебельскій! По-казачьи, однимъ духомъ!

— Урядникъ взялъ стаканъ въ руку и подноситъ ко рту работника:

— Откушай ты первый!

Работникъ отпрянулъ, мотаешь, блѣдный, головою.

— Пей!—твердо говоритъ урядникъ.

— Мнѣ нельзя,—дрожащимъ голосомъ отказывается работникъ.—Хозяинъ не позволяетъ.

— Намъ начальство также не позволяетъ пить, а ты угощаешь. Пей и ты, когда я угощаю. Я угощу и самого хозяина. Пей, а не то силою волью въ глотку. Ребята, держи его: я ему волью его угощеніе.

Работникъ со страху завылъ и крикнулъ что-то по-нѣмецки. Бросилъ бутылку на полъ, хотѣлъ бѣжать въ дверь. Казаки схватили его, произошла свалка. Связали работника, кинулись на кухню... въ другія комнаты... во дворъ,—никого. Какъ сквозь землю пропали. Казаки къ работнику:

— Почему не хотѣлъ пить?

Молчать.

— Силою вольемъ!

Взмолился:

— Огравлено!.. Мышькяк!

— Гдѣ хозяева? Куда скрылись?

— Не знаю.

— Были здѣсь на-дняхъ четыре казака?

— Не знаю. Не видалъ,—дрожить отравитель.

Стали шарить по хутору. Въ одномъ изъ сараевъ, подъ старыми телѣгами, за хламомъ, нашли три казацкихъ винтовки и три пары верхней казацкой одежды.

— Гдѣ трупы?

— Не знаю. Не видалъ. Не было никого.

Работника повѣсили, хуторъ сожгли.

(Рус. Сл.).

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Всенародное моленіе въ Житомирѣ 8-го іюля с. г.

День всенароднаго моленія 8-го іюля въ Житомирѣ прошелъ съ большимъ подъемомъ религіознаго чувства. Послѣ божественной литургіи, совершенной преосвя-

щеннымъ Ѡаддеемъ, епископомъ Владиміровольнскимъ съ сонмомъ духовенства, былъ устроенъ крестный ходъ, который изъ кафедральнаго собора двинулся къ Евдокіинской часовнѣ на площади. Оттуда послѣ короткой остановки съ осѣненіемъ многочисленныхъ молящихся чудотворной иконой Почаевской Божіей Матери, крестный ходъ двинулся по Бердичевской улицѣ. У входа въ архіерейскую церковь владыка вновь осѣнилъ молящихся Почаевской святыней и икону внесли въ церковь, а крестный ходъ двинулся дальше по Садовой, Московской, Кіевской улицамъ, и сдѣлавъ остановку у Михайловской церкви, возвратился въ Кафедральный соборъ. По пути совершалось молебное пѣніе.

Настроеніе громадной толпы народа было таково, что легко можно было видѣть, съ какимъ молитвеннымъ усердіемъ собравшійся людъ просилъ Господа Бога даровать нашему доблестному воинству побѣду надъ сильнымъ и жестокимъ врагомъ.

2.

Юбилейныя торжества въ г. Житомирѣ въ день 900-лѣтія со дня смерти св. князя Владиміра.

Торжество началось наканунѣ торжественнымъ церковнымъ богослуженіемъ въ кафедральномъ соборѣ. Такъ какъ лѣвнй придѣлъ собора посвященъ памяти св. просвѣтителя Руси, то всенощное бдѣніе совершалось въ этомъ придѣлѣ. Богослуженіе совершалъ высокопреосвященный архіепископъ Евлогій, наканунѣ прибывшій въ Житомиръ.

Владыкѣ сослужилъ многочисленный совмъ соборнаго и пріѣзжаго духовенства. На другой день въ придѣлѣ была совершена ранняя литургія съ водосвященіемъ послѣ нея, а поздняя литургія совершалась въ главномъ алтарѣ. Божественную литургію совершали высокопреосвященный Евлогій и преосвященный Ѡаддей съ многочисленнымъ духовенствомъ. Часамъ къ 12 въ соборъ стали подходить крестные ходы: изъ архіерейской церкви съ чудотворнымъ образомъ Почаевской Божіей Матери, изъ Богоявленскаго монастыря и изъ всѣхъ церквей г. Житомира съ мѣстными святынями. Къ концу литургіи къ собору были стянуты войска мѣстнаго гарнизона, расположившіяся шпалерами отъ собора до часовни на площади. По этой линіи войскъ послѣ литургіи изъ собора двинулся величественный крестный ходъ съ многочисленными святынями и громадной толпой богомольцевъ. Войсковая музыка по пути исполняла „Коль славень“. У часовни былъ совершенъ торжественный молебенъ св. князю Владиміру, закончившійся обычнымъ многолѣтіемъ.

Часа въ три въ залѣ публичной бібліотеки по Пушкинской улицѣ было устроено торжественное за-сѣданіе Волынскаго Владиміръ-Васильевскаго Братства, возглавленное высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Евлогіемъ съ преосвященнѣйшимъ епи-

скопомъ Ѡаддеемъ. Собраніе было довольно многолюдно. Въ засѣданіи послѣ пѣнія тропаря св. Владиміру, исполненнаго архіерейскимъ хоромъ, кафедральнымъ протоіереемъ о. К. І. Левитскимъ была произнесена соотвѣтствующая случаю рѣчь. Послѣ рѣчи архіерейскимъ хоромъ былъ исполненъ гимнъ св. князю Владиміру, а потомъ Казначеемъ Братства протоіереемъ о. І. Т. Глаголевымъ былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности Братства. Засѣданіе было закончено пѣніемъ „Боже Царя храни“. Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Евлогій, закрывая собраніе сказалъ прочувствованную рѣчь, въ которой, отмѣтивъ, что настоящая война кореннымъ образомъ преобразовываетъ народный бытъ, высказалъ пожеланіе, чтобы Братство плодотворно работало на пользу народа въ этихъ новыхъ условіяхъ народнаго быта.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

У Межигорскаго Спаса.

5 іюля надолго останется памятнымъ въ лѣтописяхъ Межигорскаго монастыря и въ сознаніи тѣхъ, которые были очевидцами событій въ Межигорьѣ. Въ этотъ день Межигорье посѣтили архіепископъ Волынской Евлогій и попечитель Кіевскаго учебнаго округа А. Н. Деревницкій.

Около 10 час. утра къ пароходной пристани тихо подошелъ казенный пароходъ. На палубѣ его стоялъ привѣтливый владыка и благословлялъ собравшихся его встрѣтить дѣтей-галичанокъ, ихъ воспитателей и многочисленную публику. Дѣти спѣли владыкѣ встрѣчное „Достойно есть“ галицкаго распѣва, и когда архіепископъ вмѣстѣ съ г. попечителемъ сошли на пристань, ученица-галичанка старшаго класса Добрянская привѣтствовала его такими словами:

„Ваше высокопреосвященство! Мы счастливы привѣтствовать васъ въ этой древней обители, гдѣ въ тяжелые дни нашей жизни, по вашимъ заботамъ, мы нашли пріютъ и спокойствіе. Съ безграничной радостью мы встрѣчаемъ васъ, нашего защитника и покровителя, благодаримъ глубоко за память и заботы о насъ и низко кланяемся вамъ, владыко, за доставленную намъ радость“.

На эти слова арх. Евлогій сказалъ: „Спасибо вамъ, дѣточки, за ваши привѣтствіе и любовь“.

Послѣ этого, всѣ и въ томъ числѣ намѣстникъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Амвросій и игумена Покровскаго монастыря Софья, а также прибывшіе съ владыкой предсѣдатель галицко-русской народной организаціи В. Ф. Дудыкевичъ, редакторъ „Голоса Народа“ г. Цьорохъ, завѣдующій домами имени Качковскаго во Львовѣ—д-ръ В. Г. Лагола, встрѣчавшія монахини и дѣти направились въ монастырскій соборъ.

Предъ литургіей состоялось присоединеніе къ православію одной галичанки; литургію совершалъ арх. Евлогій, при чемъ ему сослужили членъ Гос. Думы о. Михайль Митроцкій, также прибывшій со владыкой, намѣстникъ, монастырскій священникъ о. З. Гребенецкій и священники-галичане о. Іосифъ Тягныбокъ и о. Иллєвичъ. Послѣ причащеннаго высокопреосвященный Евлогій сказалъ трогательную рѣчь.

„Въ нашей жизни, говорилъ владыка, появилось новое слово, новое понятіе—„бѣженецъ“, посмотрите, сколько есть теперь по улицамъ Кіева и др. мѣстахъ нашего края бѣженцевъ—русскихъ галичанъ; тутъ вы увидите ихъ загорѣлыя, обвѣтренныя, часто изможденныя лица. Что заставило ихъ бросить родину? Взагъ жестокой безпощадный... и галичане, спасаясь отъ висѣлицъ, устремились къ родному братскому русскому народу. Тяжелое, гнетущее горе галичанъ-бѣженцевъ, а число ихъ надо измѣрять теперь сотнями тысячъ. И вотъ я говорю вамъ, братья и сестры, поймемъ ли мы всю повелительность братскаго нашего долга по отношенію къ этимъ несчастнымъ? Говорятъ, зачѣмъ эти пришельцы? Намъ и безъ того самимъ трудно жить.. Такимъ недостаточно мягкимъ сердцамъ Господь говоритъ сегодня: „Дайте имъ вы ѡсгъ“. Великое спасибо обителямъ древнестольнаго святого Кіева и этой Межигорской обители за то, что они пріютили и питаютъ многихъ галичанъ. Какъ знать, можетъ быть мы потому именно оставили временно Галичину, чтобы видѣть въ своихъ предѣлахъ эту волну галичанъ-русскихъ и чтобы ближе узнать другъ друга..

По окончаніи литургіи, въ покояхъ игумена гостямъ былъ предложенъ чай, на который былъ приглашенъ и прибывшій къ концу литургіи изъ Кіева предсѣдатель Кіевскаго отдѣла галицко-русскаго общества Н. В. Стороженко. Затѣмъ, здѣсь же на верандѣ былъ устроенъ обѣдъ, на которомъ присутствовали дѣти галичане, находящіяся въ монастырѣ, и всѣ вышеперечисленные лица, а также священникъ-галичанинъ о. Красицкій, настоятельница монастыря Агапита, инспекторъ рѣчного судоходства и др.

За обѣдомъ завѣдующій учебной частью въ пріютѣ для галичанокъ г. Скрынченко доложилъ гостямъ о томъ, какъ ведется дѣло преподаванія въ пріютѣ, какая программа предположена къ прохожденію, каковы настроенія и надежды дѣтей.

Дѣти,—сказалъ Скрынченко,—всѣ свои надежды возлагаютъ на своего покровителя—архіеп. Евлогія и представителя русской власти—г. попечителя уч. округа, вѣра, что онъ сдѣлаетъ возможное, чтобы дѣти-галичанки оказались пристроенными въ разные классы женскихъ гимназій нашего округа; тяжелыя минуты переживаютъ дѣти, и тѣмъ не менѣе, занимаются онѣ съ удивительнымъ стараніемъ и уже оказали большіе успѣхи въ знаніи русскаго литературнаго языка, русскаго исторіи и географіи.

Послѣ этого началась литературно-вокальная часть, во время которой читали: Чертежинская—стихотвореніе „У котъ“, Медлякъ—„Зимній вечеръ“, Винницкая, Романовская и Ясеницкая—„Демьянову уху“, Криницкая—„Христосъ Младенецъ“, Павлюкъ—„Русь“, Пелехата—„Могила бойца“, Ципенко—„Мать“, Останюкъ—„Смерть Сусанина“, Гичко—„Галичина“, Борухъ—„У Межигорскаго Спаса“, Генсіорская—„Москва“, Олекса—„Молитва“, Ростовичъ—„Могила“, Санковичъ—„Кочубей въ темницѣ“.

Далѣе пропѣтъ былъ народный гимнъ, а затѣмъ ученица Гумецкая отъ лица подругъ благодарила архіеп. Евлогія вмѣстѣ съ членомъ Гос. Думы о. М. Митроцкимъ и г. попечителя уч. округа А. П. Деревницкаго за посѣщеніе ихъ Межигорскаго пріюта, а хоръ дѣвочекъ пропѣли имъ галицкое „многая лѣта“. Кста-ти сказать, хоръ этотъ во время чтенія стихотвореній прекрасно исполнилъ галицкія пѣсни—„Верховино, свитку ты нашъ“, „Ридный край“, „Пора за Русь“, „Спите орлы боевые“ и др., нѣсколько пѣснопѣній и стихотвореній исполнены были и мальчиками—галичанами, прибывшими изъ пріюта при Выдубецкомъ монастырѣ.

Въ отвѣтъ на всѣ привѣтствія владыка тепло благодарилъ всѣхъ и высказалъ увѣренность, что скоро Галичина опять будетъ наша и что туда возвратятся дѣти, заботу о которыхъ взяло на себя русское государство; вѣримъ и надѣмся, что въ недалекомъ будущемъ Галичина, родная намъ, на вѣки уже соединится съ нами и заживетъ съ нами общею русской культурной и государственной жизнью.

Г. попечитель сказалъ приблизительно слѣдующее: „Я искренно благодарю васъ, дѣти, за ваши добрыя слова, обращенныя ко мнѣ. Я хотѣлъ бы разсѣять тѣ тревоги, которыя существуютъ среди васъ относительно вашего поступленія въ наши гимназіи. Увѣренъ, что дни скорби скоро протекуть, и вы вернетесь въ родную Галичину, а до тѣхъ поръ русская школа для васъ открыта. Откиньте мучающія васъ заботы объ этомъ и трудитесь спокойно. Я самъ настойчивымъ образомъ буду ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы вы были устроены въ нашей средней школѣ, и, зная доброе отношеніе къ галичанамъ и правительства, могу сказать, что ученіе для васъ въ этой школѣ обезпечено“.

Послѣ этого завѣдующій учеб. частью г. Скрыченко сказалъ приблизительно слѣд. привѣтствіе галицко-русскому дѣятелю В. Ф. Дудыкевичу и всѣмъ галичанамъ, поддерживавшимъ въ Прикарпатьѣ русскую культуру:

„Позвольте, глубокоуважаемый Владиміръ Теофиловичъ, отъ всего сердца привѣтствовать васъ и въ вашемъ лицѣ всѣхъ галицко-русскихъ дѣятелей за все то, что вы дѣлали для сохраненія въ Галичинѣ русской культуры. Еще замного до войны мы, русскіе Державной Руси, слѣдили за тѣмъ, что дѣлалось вами и вашими соратниками, и научились преклоняться передъ вами. Ставши близко къ галичанамъ, я теперь вижу, какую чистую правду провозглашали вы, пробуждая русское національное самосознаніе въ прекрасномъ, но несчастномъ вашемъ краѣ. Какъ русскій учитель и русскій человѣкъ, я не могу, пользуясь случаемъ, не привѣтствовать васъ и вашихъ соратниковъ за все вами сдѣланное для русской культуры, позвольте въ лицѣ вашемъ передать низкій поклонъ многострадальной Галичинѣ“.

На это привѣтствіе и по поводу всего видѣннаго и слышаннаго глубоко растроганный г. Дудыкевичъ, со слезами на глазахъ, отвѣтилъ приблизительно слѣдующимъ:

„Не всегда находятъ слова, чтобы высказать тѣ мысли, которыя теперь у меня.. И все же не могу не обратиться къ вамъ отъ моей поращенной, обездоленной страны. Часть Руси, колыбель русскаго народа, мы цѣлые вѣка оставались безъ отечества, но у насъ была родина, а теперь и ея нѣтъ“...

Подавляя рыданіе, Дудыкевичъ говоритъ дальше:

„Тамъ, на западѣ, въ австрійскихъ тюрьмахъ молодежи наша, старики и даже дѣти, а здѣсь „бѣженцы“, потерявшіе все. Господа, я могу вамъ одно сказать: въ тяжелыя минуты еще больше, чѣмъ хлѣба, наши несчастные русскіе галичане алчутъ вашей любви“... (Многія дѣти плачутъ, а съ ними и многіе присутствующіе на обѣдѣ взрослые галичане).

„Червоная Русь, говорилъ далѣе В. Ф. Дудыкевичъ, сохранила свою національную русскую душу, благодаря своей несокрушимой вѣрѣ въ Русь. И, вотъ, теперь она проситъ васъ, чтобы вы поддержали въ ней вѣру въ Русь, чтобы на ея безграничную вѣру въ святую Русь вы отвѣтили ей своею любовью, которая такъ намъ нужна въ эти тяжкіе дни этой години“.

Затѣмъ Дудыкевичъ благодарилъ архіепископа Евлогія, г. попечителя, старога друга Галичины гр.

В. А. Бобринскаго, его сотрудникъ о. Михаила Митроцкаго, П. В. Стороженко, игуменью Софью и всѣхъ, за любовь и трудъ въ пользу галицкихъ дѣтей.

Дѣти сѣли многолѣтне игуменьѣ Софьѣ, г. Стороженко и всѣмъ, работающимъ для нихъ.

Послѣ обѣда гости во главѣ съ архіепископомъ осматривали дѣтскія спальни, рабочія комнаты, классы, причемъ остались довольны чистотой, обиліемъ свѣта и вообще помѣщеніями.

Архіеп. Евлогій благодарилъ завѣдующаго учебной частью и учительницъ.

Въ 5 час. владыка и другіе гости на казенномъ же пароходѣ отбыли въ Кіевъ.

Сестры, дѣти, дачники усадили берегъ, представлявшій живописную картину. Дѣти пѣли „Пора, пора за Русь Святую“, а сестры—полагающіяся церковныя пѣснопѣнія.

Д. Мірской.

2.

Трагизмъ іерейской небезпечности.

Недавно въ Новгородской епархіи умеръ о. Павелъ Каллистовъ, священникъ села Рабежи. Приходъ очень бѣдный. Мѣстность низкая и сырая. Церковь каменная старинная, сырая, безъ достаточнаго свѣта и воздуха, безъ какой бы то ни было, за исключеніемъ форточки, вентиляціи. Все, что возможно было, о. Каллистовъ сдѣлалъ для церкви и прихода. Но самъ потерялъ здоровье въ такихъ условіяхъ. Года два назадъ онъ заразился въ приходѣ натуральной оспой въ тяжелой формѣ; послѣ болѣзни у него развилась чахотка. Онъ былъ переведенъ въ лучшей приходѣ, но, прикованный къ постели, не могъ не только переѣхать на новое мѣсто служенія, но даже явиться въ Рабежскую церковь для прощанія со своими прихожанами. Это обстоятельство волновало больного. „Какъ я уѣду изъ Рабежи, не сказавъ прихожанамъ ни слова! Сведи меня въ церковь и ты говори имъ за меня!—такъ говорилъ больной своей женѣ, ибо самъ потерялъ къ этому времени голосъ и могъ говорить только шопотомъ. Къ душевнымъ мукамъ присоединились еще терзанія безвыходнаго матеріальнаго положенія. Дѣло въ томъ, что въ Рабежу пріѣхалъ скоро другой, вновь назначенный священникъ, и скудные доходы отъ прихода для больного совсѣмъ прекратились. Въ новомъ же его приходѣ служба не совершалась за неимѣніемъ священника, и онъ не получалъ оттуда ни копѣйки. Два почти мѣсяца больной и его семья жили безъ копѣйки денегъ. „Каждый пойметъ весь ужасъ положенія больного и его семья“,—говоритъ по этому поводу о. Весскій въ „Новг. Еп. Вѣд.“ Нѣмецкіе пасторы обезпечены въ Россіи приличнымъ казеннымъ жалованьемъ, больной православный священникъ долженъ умирать буквально съ голоду. Послѣ больного остались только фисгармонія и этажерка съ нотами (покойный завелъ при церкви отличный хоръ), такъ что его женѣ и маленькому ребенку по наслѣдству досталась тоже „голодная“ участь.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Сектанты и война.

Почти рядомъ съ турецкой границей лежитъ село Лапшеѣдова. Часть населенія хлысты, прыгуны, другіе молокане; у прыгуновъ пророкомъ почитается Артемъ Григорьевичъ Санамовъ, обрусѣлый Армянинъ. Онъ даже въ моленной, когда на него „сходитъ духъ“, очень

часто пророчествуетъ по-армянски, и только цѣлуется со всѣми по-русски.

Когда-то онъ молодымъ армяншонкомъ бѣжалъ изъ Турціи, нанялся къ прыгунскому пророку въ работники, женился на дочери пророка и послѣ его смерти занялъ въ общинѣ его мѣсто. Когда же духоборы стали подъ влияніемъ еще не разгаданныхъ посланій Веригина толковать о необходимости скорѣе бѣжать отъ антихриста на „новую землю, спешшую съ небесъ, въ страну мира“,—въ Америку,—заволновались тогда и прыгуны, и молokane, но лапшеѣдовскіе прыгуны не тронулись.

Другой столпъ въ Лапшеѣдовкѣ—молоканскій начетникъ Давидъ Васильевичъ Зайчихинъ. Своей мудростью онъ славится, даже въ предѣлахъ Турціи, и говорятъ о немъ обыкновенно такъ: Армянинъ обманетъ двухъ Іудеевъ, Грекъ проведетъ четверыхъ Армянъ, а Давидъ Васильевичъ сразу всѣхъ ихъ въ лапти обуеетъ.

Лапшеѣдовцы никогда не рѣшили бы, кто изъ нихъ угоднѣе Богу. Артемъ Григорьевичъ, правда, пророкъ, и духъ на него сходитъ, но онъ чай съ сахаромъ пьетъ и лукъ во щи кладетъ, а Давидъ Васильевичъ, избави Богъ, на луковицу наступитъ,—сейчасъ же велитъ сапожнику оторвать опоганенную подметку отъ сапога и прибить новую.

По словамъ „Ран. Утр.“, когда въ Лапшеѣдовку стали доходить вѣсти о томъ что всемірная война уже началась, многіе помыкнулись было бѣжать, за безцѣнокъ продали Давиду Васильевичу земли, дома, лошадей,—словомъ все, что можно было продать. Когда война подошла вплотную къ Лапшеѣдовкѣ, наставникъ молokane справилъ восемь фургоновъ, нанялъ работниковъ и сталъ возить провіантъ и снаряды для русскихъ солдатъ; по двѣнадцать рублей въ сутки за каждый фургонъ сталъ получать. Глядя на него, взялись за извозъ и другіе молokane, потомъ и прыгуны, и, наконецъ, самъ пророкъ послалъ извозничать два фургона. И скоро всѣ въ ражъ вошли,—только и думали, какъ бы побольше дней выработать да за фургонъ еще дорожѣе требовать.

Но вотъ русскіе солдаты стали отходить, Греки и Армяне бросили все на произволъ судьбы и кинулись бѣжать куда-то. Собрались на сходку молokane и прыгуны.

На сходкѣ рѣшили бѣжать, но скоро передумали. Въ Лапшеѣдовкѣ уже Турки появились, и офицеръ ихній въ гости къ Давиду Васильевичу направляется. Прыгуны собрались въ моленную, пророкъ сталъ приказывать всѣмъ немедленно каяться и готовиться къ смерти. Только-что приготовились—приходятъ молokane съ вѣстью:

— Турки не будутъ рѣзать...
— Какъ не будутъ?—поразился пророкъ.

И сказали ему, что Давидъ Васильевичъ все уладилъ.

Пришелъ къ нему офицеръ турецкій, а онъ съ хлѣбомъ-солью къ нему навстрѣчу.

Офицеръ спрашиваетъ старика:

— Вы что же не бѣжали, развѣ вы не-Русскіе?

— Мы молokane, ваше благородіе,—рапортуетъ старикъ.

— А это что за народъ?

— Мы особый народъ. Мы видимости не признаемъ...

Офицеръ сталъ подряжать старика возить провіантъ и снаряды для турецкихъ солдатъ. Начали торговаться и сторговались: по пятнадцать рублей русскими деньгами за каждый фургонъ въ сутки.

На утро сотней фургоновъ поѣхали молokane и прыгуны въ извозъ.

Съ недѣлю они работали во всю: подвозили Туркамъ снаряды, патроны, провіантъ.

А потомъ Турокъ разбили, прогнали, и пришли опять Русскіе.

И опять безъ передышки извозъ.

Только пророкъ въ Лапшеѣдовкѣ укорялъ мужиковъ изступленно:

— Вы предались антихристу. Онъ искусилъ васъ деньгами. Кайтесь погибшіе или я проклянущу васъ послѣднимъ проклятіемъ!

Перепуганные лапшеѣдовцы и молokane, и прыгуны бросились къ Давиду Васильевичу. Старикъ успокоилъ.

— Какой тутъ антихристъ?! Такъ онъ оретъ. Работали—и получили. Какого еще вамъ рожна?

Такова сектантская этика.

(Земщ.)

Печатать разрѣшается: за цензора

Капедральный протоіерей

Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Священникъ **З. Саплинъ.**

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
- 1) О загробной жизни и вѣчныхъ мученіяхъ.
- 2) Жизненное значеніе христіанства по сочиненіямъ Ѡ. М. Достоевскаго.
- 3) Храмосзданіе на Волыни.
- 4) Печать.
- 5) По Епархіи.
- 6) Изъ жизни другихъ епархій.
- 7) Извѣстія и замѣтки.

передовымъ ивангородскимъ укрѣпленіямъ, но повсюду отброшенъ съ крупными потерями.

На люблинскомъ направленіи происходила лишь рѣдкая перестрѣлка. Вблизи Майдана-Островскаго упорный бой продолжается, нѣкоторые участки переходятъ изъ рукъ въ руки. Мы захватили въ плѣнъ 10 офицеровъ и свыше 400 нижнихъ чиновъ, съ пулеметами.

На лѣвомъ берегу Буга противникъ ведетъ настойчивыя наступленія въ направленіи Корытницы, причѣмъ вблизи Степанковице мы отбили три повторныя яростныя атаки“.

„Русскій Инвалидъ“ въ „Оцѣнкѣ военныхъ событій“ пишетъ:

„Вчера мы указывали общественному мнѣнію на необходимость, путемъ логическихъ выкладокъ заняться обсужденіемъ возможности, при наступившей обстановкѣ на театрѣ великой войны, по соображеніямъ стратегической мудрости, очищенія еще новыхъ пространствъ нашего варшавскаго военнаго округа, для сокращенія тамъ нашего фронта.

Достаточно взглянуть въ тѣ замысловатые вензеля, которые начертала сейчасъ эта линія, чтобы видѣть, что мы, въ пользу прикрытія Варшавы и удержанія линіи Вислы и давно брошенныхъ крѣпостей, пренебрегли выгодами краткости, густоты, и сосредоточенности и, стало быть и силы нашего фронта. Все это можетъ быть терпимо весьма недолго и должно обязательно привести къ оставленію Варшавы и линіи Вислы, ибо при такомъ разбросанномъ положеніи весьма невыгодно обращать ведомый нами бой въ рѣшительное генеральное сраженіе.

Кромѣ того и, другое обстоятельство вынуждаетъ насъ отказаться отъ окончанія его на „панъ или пропаль“ въ настоящемъ нашемъ расположеніи—это необходимость выиграть время для пополненія боевыхъ припасовъ арміи, патроновъ для ружей и пушекъ и количества орудій, пулеметовъ и ружей. Что дѣлать, но придется принести эту тяжелую жертву (Варшава) въ интересахъ постановки нашихъ доблестныхъ армій въ болѣе выгодныя условія борьбы по части большаго сосредоточенія и сближенія и возможности заpastись огнестрѣльными припасами въ томъ размѣрѣ, который требуется современными условіями. Короче, надобно отходомъ назадъ выиграть время для устраненія послѣдняго временнаго недочета“.

Военный обозрѣватель „Нов. Времени“, указывая на невыгодность обстановки на нашемъ передовомъ театрѣ, пишетъ:

Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что Варшава и Висла должна теперь же перейти въ руки противника. Возможно, что борьба на этихъ позиціяхъ, стоящая германцамъ неимовѣрныхъ жертвъ, круто оборвется, и послѣдніе, будучи не въ состояніи продвинуться впередъ, надолго замрутъ на указанной позиціи. Въ настоящей моментъ кризисъ сраженія возникъ сразу на двухъ фронтахъ—на наревскомъ и на грубешовскомъ. На обоихъ напряженіе достигло кульминаціоннаго пункта. Помня завѣтъ Наполеона, что на войнѣ каждый видитъ только свои недостатки и не замѣчаетъ ихъ у противника, обѣ стороны стараются проявить настойчивость“.

Въ обзорѣ военныхъ дѣйствій отъ 17 іюля „Нашъ Вѣстникъ“ Сообщаетъ:

„Между рѣкою Бобръ и Остроленкой противникъ, переправшись на лѣвый берегъ Нарева, у устья Шквы, пытался закрѣпить здѣсь свое расположеніе, наводомъ артиллеріи, но, попавъ подъ нашъ пулеметный огонь, эти два орудія нѣмецкихъ, вынуждены были спѣшно укрыться за крутымъ береговымъ откосомъ, потерявъ всѣхъ лошадей и зарядный ящикъ.

Новоградъ снова обстрѣливается огнемъ нѣмецкой тяжелой артиллеріи.

Вблизи Дорки нѣмцы пытались устроить новую переправу черезъ Наревъ, но были нашимъ огнемъ разсѣяны. На участкѣ Нарева, отъ Остроленки до Новогеоргіевска, происходитъ сильный огневой бой. Наше наступленіе на этомъ фронтѣ встрѣчаетъ сильное сопротивленіе со стороны противника; но, несмотря на это, наши части заставили нѣмцевъ очистить нѣкоторые пункты на лѣвомъ берегу, сѣвернѣе Пилицы. Наша артиллерія разсѣяла у противника вблизи Воли—Галковъ значительную пѣхотную колонну, южнѣе Пилицы.

На люблинскомъ направленіи происходила только рѣдкая перестрѣлка. Наша артиллерія подбила нѣмецкій аэропланъ, который, загорѣвшись, упалъ въ раіонѣ расположенія войскъ противника.

Австро-германцы обнаруживаютъ стремленіе переправиться на правый берегъ Вислы, между устьемъ Пилицы и ивангородскими укрѣпленіями.

На холмскомъ направленіи, вблизи Майданъ-Островскій, у Ухано, бои постепенно затихаютъ.

На лѣвомъ берегу Верхняго Буга, въ направленіи Корытницы, наши молодецкія части снова отбили рядъ повторныхъ атакъ австро-германскихъ войскъ нанеся послѣднимъ большія потери“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакція „Проповѣдническаго Листка“ обратилась въ редакцію Волинск. Епарх. Вѣдомостей съ просьбою напечатать слѣдующее объявленіе.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе праздники“ подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ [дванадцатыхъ] праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣсто Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній; 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ не менѣе 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся 1-го августа—2 руб.; послѣ „этого срока цѣна всей серіи—3 руб. Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прийти на помощь къ каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту пищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадія совер-

шеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для cadaго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокой смыслъ церковныхъ пѣснопѣній, О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ т. е., что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской Императорской духовной Академіи М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи А. Троицкій.

Отъ ред. Имя почтеннаго редактора „Проповѣдническаго Листка“, извѣстнаго своимъ капитальнымъ литургическимъ трудомъ („Толковый Типиконъ“) является гарантіей того, что настоящее изданіе будетъ весьма интереснымъ и потому его можно съ увѣренностью рекомендовать духовенству.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.**

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ

благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волинскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

Велико-Каленическое Кредитное Товарищество принимаетъ вклады срочные и безсрочные отъ 1-го рубля до 5000 рублей.

ПЛОТИТЬ ПРОЦЕНТЫ:

По вкладамъ срочнымъ:

На полъ года	6%
На одинъ годъ	7%
Свыше одного до 3-хъ лѣтъ	8%
На три года и больше	9%

По вкладамъ безсрочнымъ:

По первому требованію	5%
Съ предупрежденіемъ	6%

Адресъ: Почт. ст. м. Полонное, Волинск. губ.